

Ńî öèàëüí î - ì î èèòè÷âñêàÿ èñòî ðèÿ XVI – XX ââ.

À. À. Ì î ñòí èèî á

Ńóðüáá ñòàðüõ áèáëèè îàê ì ñêîññêîå òàðüâàé è ì î í àñòüðàé

Éí èâí òðàí èðàëüí èòà
Ì ñêîññêîå - Ì ò÷âñêîå è îàèðàèè

Древнее помещение Большой казны с книгоположницей

КРУПНЫЕ русские монастыри обладали значительными библиотеками. Для их содержания имелись особые помещения – книгохранильницы. Обычно они представляли собой палату при монастырской ризнице, называемую также «книгохранительной казной». Это было теплое и светлое каменное здание с коваными решетками на окнах и железными дверями, запираемыми на замок, для сбережения книг от огня, сырости и краж¹. На Псковской земле подобным примером может служить Ризница Успенского монастыря в Печерах, хорошо сохранившаяся до настоящего времени.

Благоустроенное и надежно защищенное здание Ризницы до сих пор служит

Постников Арсений Борисович – ст. научный сотрудник Древлехранилища Псковского музея-заповедника

* Продолжение. Начало в № 29/2008 г.

по своему назначению, сберегая многие из старопечатных книг и рукописей монастырского собрания прошлых веков. В тревожные и гонительные для Русской Церкви времена советской власти наиболее ценная часть книжных фондов и документов обители подверглась принудительному изъятию и перемещению, с последующим распределением по разным государственным библиотекам и архивам. Так, в 1940 г. с включением Эстонской республики в состав СССР Печерский монастырь оказался под угрозой закрытия и превращения в музей. Тогда же ризницу обители опечатали. Старинные книги и рукописи из монастырской библиотеки были перевезены в Тартуский университет, а документы – в Центральный исторический архив г. Тарту. Уже после Великой Отечественной войны, в октябре 1953 г. на основании распоряжения ГАУ МВД СССР от 13 ноября 1952 г. из Тарту в ГАПО были переданы 765 документов по истории Псково-Печерского монастыря с образованием особого фонда 499 в который вошли материалы за 1568 - 1940 гг.² Таким образом, самое богатое архивное собрание письменных источников обители осталось во Пскове. Но

замечательные книжные раритеты монастыря на протяжении 51 года находились в Эстонии. Там они изучались и описывались русскими археографами с конца 1950-х гг. Первая специальная публикация о них принадлежит ленинградским исследователям Ю.К.Бегунову и А.М.Панченко³. Она имеет обзорный характер. Позднее, появляется статья Н.Н.Розова о Печерских рукописных книгах и заметка заведующей Отделом рукописей и редких книг Научной библиотеки ТУ Т.К.Шаховской⁴ о старопечатных раритетах монастыря. В 1980-е гг. Т.К.Шаховская работала над составлением каталога книг кирилловской печати XVI-XVIII веков из собрания библиотеки Тартуского университета и Псково-Печерского монастыря⁵. В опубликованный каталог были включены научные описания 222 изданий, большая часть которых, к исходу XX века, вернулась на свое исконное место - в монастырскую книгохранительницу.

Наряду с общими и тематическими обзорами древних книг из библиотеки Успенского монастыря появлялись работы, посвященные исследованию отдельных литературных и летописных памятников, происходящих из Псково-Печерской обители (Е.В.Петухов, Н.И.Серебрянский, Л.А.Творогов, Ю.Г.Малков, В.И.Охотникова и др.)⁶.

Как отмечал в 1972 г. Н.Н.Розов, существует обширная литература по истории Псково-Печерского монастыря, но в ней «не находится работ, посвященных его библиотеке»⁷. Важные наблюдения самого Н.Н.Розова над рукописными книгами обители, находившимися тогда в Научной библиотеке Тартуского государственного университета, познакомили с богатейшим и интереснейшим материалом приписок на книгах XV - XVIII вв. В заключение своих заметок Н.Н.Розов выражал надежду, что «они могут послужить началом изучения истории еще одной средневековой русской монастырской библиотеки, которое следует продолжить на более широкой основе»⁸. С тех пор изучение монастырского книжного наследия заметно продвинулось вперед: были накоплены новые исторические сведения, составлены археографические описания наиболее ценной части печерской книжницы. Кроме того, весной 1991 г. произошло отрадное со-

бытие – возвращение в Печерский монастырь из Тарту книжного собрания, вывезенного в 1940 г.⁹ Этим деянием была хотя бы отчасти восстановлена историческая справедливость. В настоящее время открывается замечательная возможность целостного изучения истории библиотеки Псково-Печерского монастыря. Подробное ее рассмотрение по материалам сохранившихся описей XVI - XVIII вв. заслуживает особой монографической работы и еще ждет своего исследователя¹⁰.

В данной статье мы рассмотрим только один аспект этой многогранной темы – вопрос о хранении книг в специальном помещении монастырской книжницы. Авторы, которые, так или иначе, обращались к теме монастырского книжного собрания, не ставили перед собой задачу выяснения истории сложения библиотеки и не пытались прояснить вопрос о ее местонахождении в стенах обители. Ныне существующая Ризница воспринималась как первое сооружение, предназначенное для хранения книг в Печерах.

Между тем известно, что уже во времена преподобного игумена Корнилия (1529 - 1570) в монастыре сформировалась значительная библиотека, велось псковское летописание, переписывались книги. Сам Корнилий был книжником-просветителем и проповедником-миссионером (среди народов сету и эстов)¹¹. У игумена же имелся ученик старец «Васьян именем, по наречению Муромцев: муж был ученый и искусный и во Священных Писаниях последователь»¹². По-видимому, именно Васьян Муромцев и заведовал Печерской книгохранительницей, поскольку именно к нему обращался в своих посланиях князь Андрей Курбский с просьбами о присылке книг в Юрьев в 1563 - 1564 гг. Причем посланные Курбскому книги являлись библиографическими редкостями. Например апокрифическое «Никодимово Евангелие», «Книга, глаголемая Раиская», «Герасимово Житие» и другие сочинения. Со слов князя-перебежчика понятно, что в обители велась работа по изготовлению списков с рукописных книг. Так, после измены и бегства в Литву Курбский пытался вернуть оставленные им в Юрьеве книги. По поручению князя литовский гетман А.Полубенский прислал в Юрьев грамоту к сыну боярскому

Я.Шаблыкину, где требовал от него отыскать покинутые Курбским тетради, а если не найдет, «то пусть он велит списать Житие Августина у старца Васьяна Муромцева в Печерском монастыре»¹³. Кстати, именно эта переписка о высылке книг, требовавшихся Курбскому для полемики с Царем Иваном Грозным, могла послужить поводом к тому, что завистники игумена составили извет на него с обвинениями в измене Государю. По распространенной, хотя и неоднозначной версии, преподобный Корнилий и старец Васьян, попав в опалу, как мнимые пособники крамольника, пострадали в 1570 году, будучи казнены по приказу Царя.¹⁴ Но также возможно, что Государь мог быть не причастен к смерти Корнилия, и кончина преподобного 20 февраля 1570 г. лишь совпала со временем пребывания Ивана Грозного в Пскове, который милостиво относился к игумену при жизни и проводил его «в последний путь» при погребении: «от тленного сего жития земным Царем предпослан к Небесному Царю в вечное жилище».

Как бы то ни было, справедливости ради, следует сказать, что Царь Иван Васильевич – главный жертвователь и благоуказатель Псково-Печерской обители при игумене Корнилии и его преемниках, в том числе «пóлнитель» ее книжницы.

Несомненно, что крепостные стены и башни монастыря, возведенные в годы Ливонской войны по проекту зодчего Павла Заболоцкого, строились Корнилием по непосредственному указу Царя и согласованию с ним. Также и главная святыня обители – чудотворная икона Успения Богородицы – была украшена драгоценным окладом по велению Государя. В «повести о Псково-Печерском монастыре» в редакции послушника Григория отмечается особое значение царского внимания и милости к обители: «Потом же в 92-е (7092/1584) лето, марта во 18 д(е)нь Ц(а)рь и Великий Кн(я)зь Иван, нареченный во иноцех Иона, преставися. Бяше бо той вящший полнитель, и пособник во всем строении сему Печерскому монастырю. Даваше много сел и злата, и серебра, и икон, и книг, и риз, и иных потребных».¹⁵

Писцовая книга 1585 - 1587 гг., с описанием монастыря, а также переписные книги

обители 1639, 1652 гг. и другие источники свидетельствуют о наличии богатейшей библиотеки и специально устроенной для нее книгохранильницы. Согласно данным на 1586 г. в Псково-Печерском монастыре имела библиотека, состоявшая из 172 книг¹⁶. Значит, уже в XVI веке в Печерской обители должна была находиться особая книжная палата. Это, конечно, было не существующее ныне здание, стоящее напротив большой звонницы, но предшествующее ему, другое помещение. В таком случае, необходимо выяснить, где оно находилось.

Количество книг постоянно прирастало. На это указывают данные описей монастырского имущества конца XVI – начала XVIII вв. Так, по переписи 1639 г. «у Пречистые Богородицы книгъ въ церкви и в книгохранилной службе против прежних отписных книгъ» перечислено 247 наименований¹⁷. В 1652 г. по переписи значится уже 264 книги только «в книгохранилной службе» и в церкви у Пречистые Богородицы¹⁸. А ведь были книги и в других храмах обители. Библиотека Псково-Печерского монастыря являлась в то время самой великой на Псковской земле. Общая численность ее собрания превышала 300 книг.

До строительства новой Ризницы (примерно в последнем десятилетии XVII века) все книги, дары и прочая утварь хранились в помещении старой ризничной палатки, называемой Большой казной. Она находилась в подцерковье Благовещенского трапезного храма, построенного в 1540 г. при игумене Корнилии. В описании монастыря 7111 (1602/1603) года Благовещенская церковь изображена высоким трехъярусным зданием. «От колокольни на восток трапеза камена. А в ней церковь Благовещение Святей Богородицы, а над Благовещением под комарнею церковь святых благоверных князей русских Бориса и Глеба и святых исповедник Гурия, Самона и Авива. Под трапезою службы: хлебня, мукосейня, **казна**, погреб капустной»¹⁹. Таким образом, изначально весь нижний ярус подцерковья, перекрытый сводами и внутри разделенный на несколько «служб», имел вместительные палаты высотой около 4 м. Они располагались под четвериком самой Благовещенской церкви и под вытя-

нутым прямоугольным объемом трапезной. По свидетельству переписной книги Псково-Печерского монастыря за 1639 г., «У Пречистые Богородицы в Печерском монастыре под церковию Благовещения Пресвятые Богородицы в Большой казне, в ларчике окованном: Евангелие тетр на бумаге, писменное в десть, оболчено золото(м) чеканным, а на нем шесть яхонтов лазоревых...»²⁰. В Ризнице хранился и значительный монастырский архив, о котором сообщается в переписной книге 1652 г. «Да в той же полатке в Болшой казне сундук, а в нем государевы жаловальные тархалные государевы грамоты о вотчинных землях и о деревнях и о пустошах и о сенокосех и о рыбных ловлях и выписи с писцовых книг и всякие монастырские крепостные дела и прежних властей отписные и приходные казначейские книги прошлых годовъ против прежних отписных книгъ»²¹. Большой казной здесь, по-видимому, называется палата, расположенная в подклете Благовещенской церкви. В старину архивы именовались «крепостной казной» или «крепостной палатой», поскольку в них находились крепостные акты, вотчинные дела и купчие крепости. Другое название у архива было «письмохранилище».

С юга к основному объему Благовещенской церкви на уровне второго яруса примыкает позднее помещение на общем с церковью подклете. Оно появилось в XVIII в. и перестраивалось в 1803 г. Именно из него теперь можно пройти в храм. Архитектор-реставратор Г.Рабинович называет его то приделом Варлаама Хутынского, то трапезной. Он замечает также, что «дата постройки этого помещения нигде не зафиксирована, предположительно оно относится к XVII - XVIII векам»²². Однако впоследствии Ю.Г.Малков опроверг мнение Г.Рабиновича и указал на документ, сообщающий о том, что «в 1803 г. в трапезной были устроены два придела: слева - Борисоглебский, спущенный сюда с верхнего этажа Благовещенской церкви, справа - во имя Варлаама Хутынского, перенесенный из «палатки», находившейся на звоннице». То есть, по мнению Ю.Г.Малкова, оба перенесенных придела располагались непосредственно в самом здании древней трапезной до устройства вместо них теплой Сретенской

церкви в 1868 - 1870 гг.²³. Но и Ю.Г.Малков оставил без объяснения функциональное предназначение «пристройки у южной стены Благовещенской церкви», которое следует рассматривать как остатки алтарной части южного придела Варлаама Хутынского.

Вл.В.Седов, в работе о Псковской архитектуре XVI века, излагая свои наблюдения относительно церкви Благовещения, отмечает вслед за Ю.Г.Малковым ее хорошую сохранность изнутри. Далее он пишет, что «с юга к церкви примыкает более поздний объем придела Варлаама Хутынского, который нами не рассматривается. Этот придел поставлен на подклет, общий для придела и церкви и разделенный внутри стеной на два прямоугольных помещения, каждое из которых перекрыто Коробовым сводом с распалубками над проемами. По всей видимости, над южной частью прямоугольного подклета до появления позднего придела располагалось открытое гульбище: вход в храм и сейчас находится с юга, из придела Варлаама Хутынского»²⁴.

В толще стены подклета, расположенного под трапезной церковью Благовещения, есть древняя внутрстенная лестница, по которой раньше можно было спуститься из столовой палаты в помещение Большой казны за книгами или необходимыми облачениями и утварью.

Надзор и учет в книгоположнице, как правило, вел старец-уставщик. Ему полагалось хорошо разбираться в церковном уставе, знать знаменное пение и во время богослужений руководить чтением и пением на клиросах. Кроме того, в соответствии со своей должностью, книгохранитель являлся человеком образованным, начетником, знающим Писание и святоотеческие творения. Так, в новгородском Спасо-Хутынском монастыре по описи 1642 г. перечислялось 210 книг, надзор за ними осуществлял особый монах: «Да в церкви же Всемилоствиваго Спаса, в книгохранительнице, у уставщика старца Саватая книг печатных и писменных всяких и харатейных...»²⁵. Уставщики-книгохранители отвечали за целостность библиотеки перед настоятелем монастыря, составляли описи книг с указанием их названия, формата, материала, сохранности и

иногда отмечали источник поступления той или иной книги в монастырское собрание. Им надлежало принимать и сдавать книги по описям, выдавать их для чтения и переписывания, а также подготавливать определенный набор книг для каждой церковной службы. Послушание книгохранителя и крепостного старца было довольно трудным, поскольку в его обязанности, как архивиста, входило составление справок по вотчинному архиву: прием и выдача крепостей, подготовка выписей из грамот и переписных книг. В случае выдачи какой-либо книги из ризничной казны в постоянное или временное пользование («на подержание») монастырским храмам библиотекарь делал памятную запись в описи и на самой книге. Например, на февральской Минее служебной есть запись 1665 г.: «Книга Печерского монастыря казенная. Выдана из книгохранительницы в церковь Николы Чюдотворца на святых врата»²⁶.

По источникам XVII в. известны имена некоторых книгохранительных старцев Псково-Печерского Успенского монастыря. Так, в «Приходо-расходной книге» этого монастыря за 1674 - 1675 гг. сообщается о поступлении в книжницу новоприобретенного издания: «И та книга отдана в книгохранительную службу старцу Епифану»²⁷. Имя последующего библиотекаря известно благодаря несчастному для него событию – утрате двух певческих книг, похищенных неизвестными лицами из храма. Об этом происшествии сообщается в «Книге памятной Успенского Печерского монастыря Казенного приказу всяких монастырских дел», где сделана запись от 15 октября 1685 г. «Печерского монастыря соборные церкви понамар монах Митрофан, книгохранитель диякон Климент подали явочную челобитную, а в челобитной их написано: в прошлом де во 193-м (1685) году августа в 8 день, по указу де архимандрита Иоасафа з братиею, взяты де они были из Печерского монастыря во Псков ко освящению церкви, и в то де число, после их, в Печерском монастыре в соборные церкви утерялася с правого крылоса икона налоинная Рожество Христово на окладе и с пеленую жемчужною, да книга Ермологий печатной новоисправленной в полдесть. И после де тое пропажи в нынешнем во 194-м (1685) году

сентября в 19 день утерается де с вечерни того ж правого крылоса другой Ермологий новоисправленной в полдесть. И чтоб отец архимандрит Иоасаф з братиею их пожаловал, указал сие их челобитье в Казенном приказе записать в книги»²⁸. По-видимому, книгохранители были материально ответственными лицами и должны были возмещать стоимость утраченных книг в монастырскую казну. Все новые поступления книг в обитель записывались в Казенном приказе и передавались на ответственное хранение книжечму, который заносил их в опись. В том же источнике есть заметка от 21 мая 1692 г.: «Выдано из Казначейские полаты книгохранителному иеродиакону Иоакиму две книги Охтая новоисправленные, да книга Апостол печатной все те книги в десть»²⁹.

Новое здание Ризницы

Архитектурное исследование Ризницы после Великой Отечественной войны в 1945 г. было проведено бригадой архитекторов-реставраторов в составе Н.Виноградовой, Т.Казаковой и Г.Рабиновича. Натурные обследования памятника и его дополнительные обмеры позволили Г.Рабиновичу в 1956 г. сделать некоторые наблюдения относительно времени строительства и функционального предназначения отдельных помещений Ризницы. Однако он признает, что, не располагая сведениями письменных источников, датировать здание пока можно лишь приблизительно. «Несмотря на то, что здание Ризницы – одно из основных сооружений Псково-Печерского монастыря, установить точно дату его строительства до сих пор не удалось. Следует предположить, что оно было построено в XVI - XVII веках»³⁰. И далее добавляет: «Ризница горела во время грандиозного пожара 1688 г. Но что могло сгореть в этой каменной постройке? Деревянное покрытие крыльца и купола? Вряд ли это повлекло за собой серьезные переделки внешнего облика здания»³¹.

В существующей литературе о монастыре попытки ответить на вопрос о времени построения Ризницы выглядят весьма противоречиво. Так, реставратор и фотограф Б.С.Скобельцын, запечатлевший здание в серии фотографий, при составлении аннотаций к опубликованному альбому, не мотивируя

свои представления, датирует Ризницу XVI веком³². Известный искусствовед и художник И.Э.Грбарь, рассматривая особенности архитектурного ансамбля Псково-Печерской обители, обратил особое внимание на крыльцо монастырской Ризницы и отметил, что оно «по некоторым признакам относится к концу XVII века»³³. При этом в качестве сходного образца столбов И.Э.Грбарь указывал на каменные ворота церкви Козмы и Дамиана с Примостья, полагая, что они построены в XVII в. Искусствовед Лагунин И.И., используя материалы технического паспорта на памятник архитектуры из НПЦ, приводит в «Кадастре» датировку XVIII в. и сообщает, что Ризница сложена из кирпича; оштукатурена и покрашена³⁴.

Наиболее подробно архитектурно-художественный облик Ризницы рассматривается в диссертации архитектора-искусствоведа Е.Н.Морозкиной. На 13 страницах своей работы автор ведет пространное рассуждение о внешних формах здания, его планировке и композиции, об эстетическом восприятии памятника и т.д. Указывая на существующий в литературе слишком широкий разброс в датировках здания, Е.Н.Морозкина попыталась сузить двухвековые хронологические рамки периода, в который была возведена Ризница. Ее рассуждения таковы: «Несмотря на явный декор конца XVII века, на величину и форму окон, монолит общего объема Ризницы и ее крыльца тяготеют к XVI веку, т.е. ко времени, когда были возведены в камне основные постройки монастыря. Однако Ризница слишком цельна, она вся как единое слово, ее части не выглядят разновременными. На иконе Жиглевича и иконе изографа Василия, отражающих эпизод 1581 года, Ризница не изображена. Следовательно, ее в это время могло и не быть. Нужно учесть, что для Пскова характерна устойчивость архитектурных форм; XVII век ознаменован расцветом гражданского зодчества с его каменными жилыми домами и знаменитыми псковскими крыльцами. В архитектуре Ризницы есть много нового, общего с гражданскими строениями. Ее нужно признать памятником XVII века, построенным до (пожара. – А.П.) 1688 г. Пожар мог повлечь за собою переделки (ведь он был

«грандиозным»). Формы декора тяготеют к нарышкинскому барокко»³⁵.

Соглашаясь с некоторыми рассуждениями Е.Н.Морозкиной, следует отметить, что во время пожара 1688 г. ныне существующая Ризница пострадать не могла, поскольку еще не была построена. О ее отсутствии на этом месте свидетельствует икона конца XVII века с видом монастыря. Она называется «Псково-Печерская обитель – Дом Пречистыя Богородицы» и находится в надвратной церкви Николы. Образ написан явно после пожара 1688 г., т. к. крепостные стены и башни монастыря лишены деревянных кровель и шатров³⁶. В то же время у Большой звонницы, там, где теперь стоит Ризница при входе в пещеры, изображен крытый дощатый помост для звонарей, к которому сходятся веревки от колоколов.

Исследователь исторических памятников Псково-Печерского монастыря Ю.Г.Малков, изучив архивные документы и изобразительные материалы с видами обители, пришел к выводу о еще более позднем появлении ризницы – в первой четверти или даже половине XVIII в. Он замечает, что монастырские документы XVI - XVII вв. «о ризнице упорно молчат». «Нет ее изображения ни на одной из известных нам икон с видом монастыря. Это склоняет нас отнести возведение ризницы не ранее чем к началу XVIII в. К такому же выводу приводит анализ самого архитектурного решения здания»³⁷.

Как видим, сколько авторов, столько и теорий. Такая разногласия связана с тем, что здание Ризницы до сих пор еще специально не обследовалось архитектурно-археологическими зондажами и не установлены первые его упоминания в письменных источниках.

Между тем в вопросах датировки архитектурных памятников, при отсутствии точных сведений из документальных источников, необходимо учитывать исторические условия, объективно благоприятствующие или препятствующие возведению того или иного объекта. Следует иметь в виду, что с началом Северной войны (1700 - 1721) замерло всякое каменное строительство в Печерской обители, принимавшей активное участие в военных приготовлениях и пограничных бое-

вых действиях со шведами. С 1701 г. велось спешное укрепление монастыря земляным валом с пятью бастиями и рвом. По царскому указу для производства работ в Печеры прибыл окольный Ф.Р.Щербатов с полками³⁸. В работах принимали участие не только все монастырские крестьяне, бобыли, посажане, но и весь гарнизонный отряд воеводы Ивана Назимова, со всеми трудоспособными насельниками. В феврале 1703 г. монастырю пришлось отбивать нападение двухтысячного шведского войска. Далее, с 1703 г. началось строительство С.-Петербурга, и все рабочие и мастера ремесленных специальностей: каменщики, плотники, кузнецы – принудительно отправлялись из Псковской земли на возведение новой столицы. В связи с этим каменное строительство в других городах надолго замерло и даже было временно запрещено государевым указом. Кроме того, с 1701 г. по 1705 г. все духовные вотчины Псковской епархии были секуляризованы. В дальнейшем, несмотря на их возвращение, монастырю приходилось исполнять многочисленные хозяйственные и денежные повинности, возложенные государством в период войны: обеспечивать поставки для армии продовольствия, фуража, подвод и прочего. А в довершение ко всем невзгодам, в 1710 г. на Псковской земле свирепствовал мор от эпидемии чумы, при котором в монастыре и на его посаде умерло не менее 240 человек, имена которых записаны в синодик³⁹. Эти обстоятельства указывают на серьезные препятствия к строительству Ризницы в первой четверти XVIII в. Более того, на столетия вперед, до середины XVIII века, на территории монастыря вообще не прослеживаются никаких основательных строительных работ.

Однако накануне Северной войны в Пскове и Печерском монастыре были все возможности для широкой строительной деятельности, и даже особые к ней предпосылки. Дело в том, что после сильнейших пожаров 1682 г. в Пскове и конца 1687 г. в Печерах начался строительный подъем каменного зодчества. Ремонтировались старые и возводились новые здания. При этом наряду с традиционной известняковой плитой стал активно применяться кирпич, изготавливавшийся в необходимом количестве, в том числе в

самом Печерском монастыре⁴⁰. Если здание Ризницы, как сообщается в «Кадастре», выстроено из кирпича, то по стилю, материалу и историческим условиям строительства его, скорее всего, можно отнести к последнему десятилетию XVII века. В ту пору обителью управлял архимандрит Паисий II (1686 - 1699), переведенный из Архангелогородского Крестного монастыря⁴¹. Он известен своей деятельностью по благоустройству после пожара Псково-Печерской обители и ее подворья в Пскове, называемого в тогдашних источниках «приезжим Введенским монастырем». Хозяйственные поденные заботы в период с марта 1684 г. по август 1692 г. нашли отражение в замечательном и почти неизученном источнике – «Книге памятной Успенскаго Печерскаго монастыря Казеннаго приказу всяких монастырских дел», которая велась казначеем в Казенной келье, где находился этот приказ⁴². В памятной книге записаны все распоряжения монастырских властей о заготовках и перевозках строительных материалов «про монастырский обиход», отмечены заказы на исполнение различных работ и т. д. Рукопись позволяет проследить мероприятия, проводимые для восстановления монастырских построек после пожара 7196 (1687/88) года. Тогда на церквях заменялись погорелые кровли, ставились в обители новые деревянные кельи на каменных подклетах, строились житенные амбары. Они мшились и крылись тесом. Для чего крестьяне ломали плиту под Изборском, под деревнями Бобково и Голино; жгли известь в Печерах, тесали доски, изготавливали драницы; доставляли на возах «дикое камень»; «секли за свеиским рубежем двести дерев про монастырской обиход» и доставляли бревна по реке Пивже⁴³. Эти и многие другие работы составляли в те годы трудовые будни огромного монастырского вотчинного хозяйства.

Именно «после пожарного времени» возрастает потребность в новом материале для капитального строительства. В связи с этим появляется специальный кирпичный заводик на Печерском посаде. Обилие глины разных сортов в здешнем краю издавна способствовало развитию гончарного ремесла и созданию в начале XVI века знаменитых керамид в монастырских пещерных захороне-

ниях. Однако «кирпичное дело» раньше было ограничено, в основном, изготовлением печных («подовых») и отделочных («мостовых») кирпичей. Известно имя их изготовителя на Печерском посаде в 1685 и 1687 гг. Это кирпичник Аггей Васильев⁴⁴.

Летом 1684 г. в Печерах было налажено производство «стенных» кирпичей, специально для храмового зодчества. При архимандрите Иоасафе (1682 - 1686) осуществлено строительство новой церкви на монастырском подворье во Пскове в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Тогда впервые в изобилии был применен кирпич в сочетании с известняковой плитой. Для этой цели к октябрю 1684 г. печерские кирпичники изготовили 99400 кирпичей, получив в уплату за работу 45 рублей⁴⁵. В феврале 1685 г. этот кирпич и плита были на подводах доставлены на Печерское подворье «во Псков на церковное строение»⁴⁶.

Пожар конца 1687 г. в Печерах подстегнул монастырь к благоустроительной деятельности. Начиная с лета 1688 г. были привлечены новые мастера для массового производства кирпича, ориентированного на монастырское каменное строительство. Организатором его стал «заводец кирпичного дела» Давыд Максимов сын Рушанин. Он являлся поставщиком монастыря, выполняя крупные заказы. Например, в 1688 г. «июля в 13 день принял Печерского монастыря слушка Стифешко Ананинь у кирпичниковъ, у Давытка, в монастырскую Казну двенадцать тысячъ триста пядьдесятъ обжиганого кирпичю»⁴⁷. На заводе было четыре печи для обжига⁴⁸. Одну из них освоили монастырские служки: в ноябре 1688 г. «принято у Давытка Максимова зженого делного кирпичю стеного семь тысячъ из опчей печи, что зжена с монастырскими вместе»⁴⁹. Приемщиком готовой продукции был судных дел иеромонах Аверкий. «Деланый обжиганый стенный кирпичъ» складывали в монастырском «кирпичном онбаре»⁵⁰. Там хранился также «подовой», «зжонный» да «ширчатый» кирпич. Всего за полгода с июля по декабрь было изготовлено не менее 111000 кирпичей.

В то же время внутри самого монастыря велись строительные работы артелью тихвинских каменщиков, которым помогали

монастырские крестьяне, присылавшиеся поосменно каждую неделю по 10 человек. Среди «тихфинцев» упоминаются каменщики Исачко Федосеев и Сенка Иванов, получившие 12 августа 1688 г. «по два рубля с полтиною за каменную работу да счету»⁵¹. А также «кирпичного дела работник Патрекей Леонтиев тихфинец», под руководством которого работали «рожитецкие бобыли»⁵². Среди мастеров упоминаются и местные жители: 14 июля 1688 г. «дано каменщику Данилки Герасимову против подрядной записи до счету денег пять рублевъ за монастырскую каменную работу»⁵³. К сожалению, в «Памятной книге» не сообщается, какие именно здания возводились из кирпича в Печерском монастыре, но можно полагать, что среди них главным строением была Ризничная палата. (Впрочем, не исключено, что в кладке здания Ризницы применена смешанная техника с использованием разных материалов: кирпича и традиционной известняковой плиты. Для уточнения этого необходимо специальное архитектурно-археологическое исследование). В то же время подверглись перестройке фасады Благовещенской трапезной церкви. Оконные проемы были растесаны и украшены рельефными наличниками наподобие тех, что были созданы у нового здания Ризницы. Полукруглой алтарной апсиде снаружи была придана плоская форма. Вся восточная сторона храма была выровнена в линию и надстроена в соответствии с прямоугольным основанием подцерковья.

По описанию, выполненному Г.Рабиновичем, «здание Ризницы имеет три этажа. В первом, цокольном, расположен склад, во втором – ризничная палата, а в третьем – библиотека. Каждый из этажей перекрыт сводом, причем высота сводов постепенно возрастает от нижнего яруса к верхнему»⁵⁴. Пол библиотеки «выполнен из лещадных плит квадратной формы». Само помещение книжницы «представляет собой просторный квадратный зал, перекрытый высоким (купольным) сводом». Книжная палата первоначально освещалась шестью окнами верхнего яруса фасада, выходящими на север, восток и запад. Дополнительно освещен и свод, в который врезано четыре слуховых оконца. При строительстве Сретенской церк-

ви, примкнувшей к восточной стене Ризницы, два окна были заложены. Доступ в палату открыт с южной стороны, где к Ризнице примыкает каменное крыльцо в псковском стиле на двух толстых столпах⁵⁵.

О способе хранения книг в Ризничной палате старые монастырские описи не сообщают. В настоящее время в интерьере библиотеки устроен стеллаж в форме колодца, занимающий центральную часть палаты. Высота стеллажа определяется восьмью полками. Сверху стеллажа по периметру пущены балясины с перилами и настлан пол, разделяющий помещение на два яруса. Восток на верхний ярус по деревянной пологой лестнице. Внутреннее пространство освещается окнами нижнего и верхнего света, а также подвесным паникадиллом.

Библиотека Псково-Печерской обители представляет собой уникальное явление в современной русской монастырской жизни. Она единственная старинная действующая книжница, которая, несмотря на все невзгоды и временные перемещения фондов в XX веке, во многом сохранила свое достоинство с первоначальных времен существования до наших дней.

Т і Ѡò ðâêîí í ñòðòêèèè êî ðîí òñà
 í ñêîí àñêèèò òâðêèí àí Ѡò áèáèèèò ðâê
 XVII àâèà

При отсутствии точных данных о количестве и составе книг в псковских храмах XVII века можно провести примерный расчет по известной методике, предложенной Борисом Викторовичем Сапуновым. В своем исследовании «Книга в России в XI - XIII веках» он обосновал способ «гипотетического восстановления количества древнерусских книг», исходя из определенного числа приходских и монастырских храмов, существовавших в изучаемую эпоху. Свою гипотезу он построил на основании церковного устава «Типикона», предписывающего употребление в богослужебной практике обязательного набора книг, без наличия которых служение невозможно. Таким образом, Б.В.Сапунов пришел к выводу, что предложенный им «исходный минимум» в 8 книг для приходской и домового храма и 26 книг для монастыр-

ского и кафедрального храма вполне могут быть приняты за основу рабочей гипотезы для установления примерного порядка числа книг, находившихся в обращении в Древней Руси⁵⁶. Однако для того, чтобы воспользоваться этой в целом верной методикой для расчетов на XVII век, нужно сделать существенные поправки при определении необходимого набора богослужебных книг. Следует иметь в виду, что вторая половина XVII века является временем существования наибольшего общего количества действующих храмов в Пскове. Исходя из этого условия ясно, что число псковских церковных библиотек достигло своего максимума и определенной полноты книжных собраний. Поэтому за основу расчета следует принимать не минимальный перечень книг (подходящий для XIII в.), а оптимальный, так как он точнее будет отражать состав церковных библиотек в эпоху развитого книгопечатания и расцвета древнерусской литературы и письменности.

Мы исходим из того, что в каждой псковской приходской церкви XVII века для совершения правильных и благочинных богослужений (хотя бы по праздничным и воскресным дням) необходимо нужен был набор следующих книг:

1. **Евангелие апракос** (недельное, праздничное) или **тетр** (четвероевангелие), напрестольное. (Количество Евангелий определяется числом престолов каждого храма).
2. **Апостол**.
3. **Часослов** («Часословец»). Его могла заменить Псалтырь следованная. Обычно к Часослову прилагался Месяцеслов или Святцы, хотя последние могут существовать и как самостоятельные книги.
4. **Псалтырь**. (В просторечье «Псалтыря»).
5. **Служебник** – содержит последование служб вечерни, утрени и священной литургии. К Служебнику иногда присоединяется Правильник с необходимыми молитвословиями для готовящихся «ко святому причащению».
6. **Требник** (Евхологион) «Потребник» – содержит молитвы и священнодействия, которые совершаются в особых случаях по нужде христиан. Содержит чин ис-

- поведи, крещения, браковенчания, освящения икон и другие требоисполнения. При Требнике обычно прилагается номоканон, то есть законоправильник, индиктион и зрячая пасхалия.
7. **Устав** (Типикон, или «Око церковное»; «Полууставъ письменное», «Уставец») – изложение чинопоследований церковного богослужения и правил монастырского обихода.
 8. **Миняя общая с праздничной** (или отдельными книгами «Миняя общая» и «Миняя праздничная» (Анфологион)). В некоторых псковских церквях в конце XVI в. имелась книга под названием «Миняя новых чудотворцев», содержащая особые службы вновь канонизированным русским святым⁵⁷.
 9. «**Златоуст**», «**Златоструй**» – книги поучений Св. Иоанна Златоуста. Или другие его сочинения: «Беседы на Деяния Апостолов», «Беседы на Евангелия», «Беседы на послания апостольские», «Маргарит» и прочие. Были и другие книги: «Евангелие толковое» Феофилакта Болгарского или «Евангелие учительное» Кирилла Транквиллиона. Число их могло быть различным, но без книг поучений не обходились, так как они нужны для проповедей и назидательно-го чтения.
 10. **Ирмолой** (Ирмосы, в просторечье «Ермолой», «Ирмолуй») – певческий сборник, сопровождающий чтение канонов. Заключает в себе полный круг ирмосов на весь год⁵⁸.
 11. **Октай** (Воскресный Октоих или «Осмогласник» иногда назывался также «Параклит», «Охтаец», «Охтаик», «Охтак») – сборник воскресных (седмичных) песнопений, разделенных на «осмь гласов». Октоих издавался в двух частях: гласы 1-4 и гласы 5-8. В состав Октая входит Богородичник – книга канонов, в древности существовавшая самостоятельно⁵⁹. «Богородичник на осмь гласов» упоминается в некоторых храмах Псковской земли в 1585 - 1587 гг.⁶⁰
 12. **Обиход** (Обиходник) – сборник основных песнопений всего дневного круга богослужения.
 13. **Триодъ Постная** («Триодъ Посная», «фарисейская половина Триоди») – песнопения всех недель (воскресных дней) триодного периода до праздника Пасхи.
 14. **Триодъ Цветная** (Пентикостарион) – песнопения от Светлой седмицы до Пятидесятницы (недели всех святых).
 15. **Праздники** – книга стихер двенадцатых праздников.
 16. **Трезвон** (Стихерарь знаменный) – включает песнопения малых и великих праздников (кроме двенадцатых) по минее на весь год. Существуют краткая редакция и более полная, разделенная на два тома.
 17. **Синодик** – помянник церковный. Содержит литературно-служебную часть с чином погребения усопших и поучениями о смерти, а также общие и частные помянники – то есть списки душ умерших православных христиан, расположенные по чинам и родам⁶¹.
В монастырских и соборных церквях, где велась повседневная служба, кроме названных книг, должны были находиться:
18-29. Миней служебные месячные – 12 книг, содержащих богослужения на каждый день годового круга праздников. При отсутствии полного круга миней пользуются многочисленными рукописными сборниками служб избранным святым и праздникам, а также «Канонником семидесятником» и прочими отдельными изданиями.
 30. **Паремийник** («Парамеиник», и даже искаженно «Переметник») – сборник чтений и нравоучительных притч на праздники, преимущественно из Ветхозаветных книг, и отчасти Нового Завета.
 - 31-34. **Трефологион** («Трефолуй», «Трефолой») – службы святым на весь год. Из 4 книг по временам года.
 - 35-36. **Прѣлог** (или Синаксарь) («два Прелогы обе половины на весь год»⁶²) – избранные жития святых и поучения на каждый день года. Издания состояли из двух томов по половинам (сентябрь-февраль, март-август) или из четырех книг, объединявших по три месяца четырех времен года.
 37. **Шестоднев** («Шестодневце») – песнопения будних дней седмицы.

38. Ефрем Сирий «Поучения». (Или сочинения и жития других преподобных отцов: «Цветник» Аввы Дорофея, «Лествица» Иоанна Лествичника, «Патерик Киево-Печерский», «Патерик Скитский», «Лимонарь» Софрония патриарха Иеросалимского, «Измарагд» и прочее.)

В библиотеке Троицкого архиерейского дома, при кафедральном соборе, наверняка были все вышперечисленные книги с прибавлением еще других, например:

39. Чиновник архиерейского священнослужения – «служебник, заключающий в себе те обряды и молитвословия, которые бывают только при архиерейском богослужении – чины посвящения чтеца, диакона, священника, освящения антиминса и другие»⁶³.

40. Кормчая (Номоканон) – книга церковных правил Святых апостолов, Вселенских соборов и святых отцов. (Некоторые правила можно было найти в «Кирилловой Книге о вере», «Катехизисе» Лаврентия Зизания, «Зонаре» или других вероучительных сборниках.)

41-52. Четьи-Миней – 12 месячных книг житий святых на каждый день года. Или многочисленные житийные сборники им на замену. (Самое полное «великое» собрание было составлено по воле и при участии Макария Митрополита Московского в середине XVI века. Впоследствии подобные «сборники» и «четы книги» с разным составом и на отдельные месяцы создавались и переписывались в других епархиях, будучи очень популярны. В числе прочего они содержали всевозможные поучения, жития и службы местными святым).

Кроме того, необходимо отметить, что книжница Дома Святой Троицы заслуживает особого изучения в силу своего уникального значения, так как она являлась архиерейским собранием и располагала такими изданиями и рукописями, которые редко встречались в других псковских храмах и частных библиотеках.

В представленный перечень вошли только обиходные церковные книги, имевшие богослужебное и каноническое применение⁶⁴. В тех случаях, когда одну книгу может

до некоторой степени заменить другая, это указано особо. В скобках также приводятся иные названия той же книги.

При составлении расчета примерно-го числа книг в псковских церквях нужно помнить о том, что в XVII веке московский Печатный двор работал в полную силу, обеспечивая новыми изданиями богослужебные потребности храмов. Кроме того, при местных церквях работали переписчики книг, выполняя заказы на копирование различных литературных сборников. И поскольку основное большинство псковских храмов к концу XVII в. уже являлось старинными, насчитывая от 500 до 100 лет со времени основания, то можно предполагать, что все они издавна «книжными потребностями были удовлетворены», то есть имели достаточное число книг, которое постоянно пополнялось на протяжении всего времени существования церкви. В то время Псков относился к разряду крупнейших городов России, был богатым, многолюдным и всецело православным, а значит, в прихожанах и церковных попечителях не было недостатка.

Большим бедствием для города были сильные пожары, такие, как в 1550, 1609, 1682 или 1710 гг. Многие книжные собрания тогда погибали от огня. Например, 23 марта 1550 г. случился во Пскове пожар в монастыре святого Михаила в Песках. Огонь распространился по всему Полонищу, охватил Средний город и добрался до Домантовой стены. Всего выгорело одних только церковей каменных 31, деревянных 15, и в Довмонтовом городе 2, а дворов погорело многое множество⁶⁵. Но поскольку храмы возобновлялись для богослужений, то значит, утварь и книги в них появлялись вновь в необходимом количестве. Таким образом, погрешность в расчетах должна быть не велика. Даже при отсутствии в конкретных храмах отдельных книг, указанных в списке, общее количество единиц в их книжных собраниях, как правило, было не меньше расчетного числа. По известным описям XVI - XVIII веков, библиотеки некоторых церквей и монастырей Пскова иногда были даже богаче и содержательнее предложенного библиографического перечня. Кроме того, со второй половины XVII в. наблюдается одновременное наличие

в храмах старопечатных книг и рукописей с «новоисправными». Таким образом, у владельцев порой имелись книги одного наименования в нескольких экземплярах за счет разновременных изданий. Поэтому общее число книг при постепенном вытеснении старых изданий новыми не только не сократилось, но даже временно увеличилось.

С начала церковного раскола и «книжной sprawy», после состоявшихся поместных соборов 1656, 1666 и Большого московского собора 1667 гг. в России началось постепенное изъятие из церковного и частного обихода всех старопечатных книг и рукописей, расхोдившихся с так называемыми «новоисправными» книгами.

Между тем напечатанные для распространения новых церковных обрядов «исправленные» богослужебные книги не раскупались. В 1685 г. псковский митрополит Маркелл доносил царям Иоанну и Петру Алексеевичам, что в Пскове и в пригородах с уездами: «все книги по церквам, старинныя, рукописныя, и те от древности обветшали и развалились, а новоисправленных книг испустить не хотят, а все для раскола церковного, чтобы новоисправленным книгам не быть, и от того расколы церковные умножаются»⁶⁶.

Сам митрополит Маркелл был увлеченным книголюбом и библиофилом. В Пскове, в своих владычных покоях, он собрал большую библиотеку, положив начало известному впоследствии книжному собранию архиерейского дома. По свидетельству А.К. Янсона, «на нескольких иностранных латинских книгах XVII века, хранящихся ныне в государственном музее, имеются надписи, что они приобретены при митрополите Маркелле»⁶⁷. Пристрастие архиерея к латыни и чужестранным языкам отразилось также в надгробной эпитафии, составленной им на греческом, польском, немецком и латинском для своего предшественника псковского архиепископа Арсения⁶⁸.

По данным переписных книг 1678, 1709 и 1711 гг., а также оброчной книги 1697 года и другим источникам, устанавливается наличие в Пскове и его Окологородье 119 храмов. Таким образом, по нашим расчетам, получается 48 приходских храмов, 65 мона-

стырских, 5 соборных (бывших и действующих) и 1 кафедральный. По предложенному выше списку богослужебной литературы можно произвести расчет общей примерной численности церковных книг в Пскове на конец XVII века. Для приходской церкви – 17 книг, для монастырской и соборной – 38, для Троицкого архиерейского дома – 52. Итого получается: $(48 \times 17) + (65 \times 38) + (5 \times 38) + (1 \times 52) = 3528$. При этом необходимо учитывать количество всех церковных приделов, ведь в каждом из них на престолах обязательно должно находиться Евангелие. По имеющимся сведениям, при указанных 119 храмах было 62 известных придела. Соответственно к сумме 3528 нужно прибавить еще 62 единицы. В результате, общее примерное количество книг в псковских церквях на конец XVII века будет составлять **3590** единиц. Средний численный состав псковской церковной библиотеки будет доходить до 30 книг. Однако следует помнить, что книги были распределены по храмам неравномерно. Кроме того, сопоставлять размеры библиотек можно только подобные с подобными: отдельно монастырские и отдельно церковные.

Это лишь приблизительный порядок цифр. Здесь не учитывается большое количество духовной литературы, находившейся на руках в частных собраниях псковичей, у посадских и служилых людей, у духовенства. Кроме того, книги, несомненно, были в домовых моленных и крестовых палатках, при часовнях, богадельнях, больницах, казенных учреждениях, так как в благочестивом быту наших предков никакие важные жизненные события не обходились без молитвы, а значит, грамотными людьми постоянно использовались богослужебные книги. Следует помнить также о существовании старообрядческих библиотек, во многом укомплектованных из редкостных древних книг, приобретенных, в том числе, из старинных псковских церквей. Но они не учитываются, поскольку соборные службы староверов происходили нелегально в домовых моленных, а не в храмовых зданиях, о которых идет речь. Не могут быть сюда отнесены и религиозные книги на иностранных языках, имевшиеся в собраниях псковских архиереев, поскольку они не использовались

в церковном обиходе, будучи католическими и протестантскими изданиями. Если же принимать во внимание все перечисленные книжные собрания, то общее количество духовной литературы в Пскове будет гораздо больше расчетного числа церковных книг. Однако вопросы, связанные с историей частных библиотек, заслуживают специального исследования. Пока же можно определенно говорить о существовании в Пскове конца XVII века около 119 церковных библиотек, в которых находилось не менее 3590 книг.

Для сравнения численного состава псковских церковных и монастырских библиотек с подобными собраниями в других русских городах и регионах обратимся к исследованиям специалистов по древнерусской книжности. По наблюдениям М.В.Кукушкиной: «Для XVII в. наиболее показательными являются опись книг в 40 степенных монастырях, а также те сравнительные сведения о росте книжных фондов при монастырях, которые приводит в своей книге С.П.Луппов. На основании имеющихся данных можно сделать вывод о среднем численном составе монастырских библиотек Севера: он колеблется в XVII в. от 27 книг в маленьких монастырях до полутора тысяч в крупнейшем – Соловецком. Самым распространенным типом монастырской библиотеки были книжные собрания в пределах от 100 до 350 книг»⁶⁹. О церковных библиотеках имеются сведения по Великому Устюгу в работе В.Ф.Боцяновского⁷⁰. На основании писцовой книги 1678 - 1683 гг. автор получил сведения по 17 церквам Великого Устюга и установил, что в среднем в их библиотеках было по 35 - 40 книг. «В некоторых из них книг было значительно меньше (14 - 17), но имелись отдельные библиотеки и с большим числом книг (до 68 или 116)»⁷¹. Данные о книгах церковью Нижнего Новгорода собрала Н.А.Бакланова⁷². Согласно писцовой книге 1621-1622 гг., в 25 церквах в это время находилось 424 печатные и рукописные книги (то есть в среднем по 17 книг на церковь). Н.А.Бакланова также отмечает неравномерность распределения книг по церквам: 11 храмов имели каждый всего от 2 до 10 книг, 7 – от 11 до 21 и 7 – от 23 до 43 книг. Сравнительно с великоустюжскими церквами ни-

жегородские были обеспечены книгами хуже⁷³. Таким образом, при сопоставлении сведений по другим городам с нашими расчетами, численность в 17 книг для приходской церкви Пскова и 38 книг для монастырской, не кажется неправдоподобной или завышенной.

Ñêî èüêî òãðêî áî Ñõ êî èã äðãáî ááî
 Î ñêî àà ñî òðáî èèî ñü ñãáî áî ÿ

Чтобы иметь представление о том объеме церковных книг, которые дошли до нашего времени от древнего Пскова, обратимся к каталогам книг кирилловской печати и славяно-русских рукописей, составленным Н.П.Осиповой на материалах собрания Древлехранилища Псковского музея-заповедника⁷⁴.

Так, согласно каталогу, книг кирилловской печати XVI - XVII веков насчитывается 278. Из них на долю светских приходится всего 7 книг, остальные 271 – церковно-богослужебные и духовные. По припискам на книгах и печатям, а также по источникам поступления в музей иногда прослеживаются первоначальные их владельцы. По этим признакам книги распределяются следующим образом: **56 принадлежало псковским церквям и монастырям**, 63 – уездным. Владельцами 17 были псковские миряне. Точно определяется иногороднее происхождение для 37 книг. О пребывании в ризнице Троицкого собора свидетельствуют штампы и записи на 43 книгах, все они сделаны в одно время при инвентаризации соборного книгохранилища: «Псковскаго Кафедральнаго Троицкаго Собора 1862 года». Причем многие из таких книг (общим числом 17) имеют записи о нахождении прежде в других псковских храмах, поэтому мы также отнесли их по первичной принадлежности в число приходских и монастырских книг. Остальные 26 книг Троицкого собора были его исконными приобретениями и вкладными дарами разных лиц. Не атрибутированными по старинным владельцам остаются 72 книги, источник поступления которых неизвестен, или находившиеся в XIX – начале XX веков в собраниях псковских староверов.

«Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника» содержит

описания 506 рукописных книг и тетрадей с конца XIV в. по начало XX в. Из них рукописей древних, в хронологических рамках XIV - XVII веков, - 103. За XVIII век - 173. Остальные 230 относятся к XIX - началу XX века. Таким образом, для нашей темы интерес представляют 276 ранних рукописей до XIX в. Среди них 218 рукописных книг и сборников богослужебных и духовно-религиозных, остальные 58 - светская литература, преимущественно исторического содержания, юридические сборники, учебники, справочники, календари, задачки и прочее. По вкладным и владельческим записям на книгах выявляется их первоначальная принадлежность. Так, псковским церквям и монастырям принадлежала 41 книга, 3 находились в соборной библиотеке, 11 - в собраниях местных архиереев, и 83 - в книжницах уездных храмов и обителей. Таким образом, точно устанавливается принадлежность духовным владельцам 138 книг - это ровно половина от всех рукописей XIV - XVIII веков. Остальными рукописями владели псковские миряне: староверы, купцы, дворяне; иногородцы и неизвестные лица, а также Псковская Духовная семинария. Для 45 единиц исконные владельцы неизвестны. Всего же, к собственно **псковским духовным собраниям относится 55 рукописных книг** с известным происхождением.

В «Каталоге книг кириллической печати XVIII века...», составленном Т.П.Огинской и Н.П.Осиповой, содержится описание 495 книг Древлехранилища. Все издаваемые церковно-славянским шрифтом книги XVIII века были духовного содержания. Из них, по принадлежности, книги разделяются на несколько групп. **Книг псковских церквей и монастырей - 87; Троицкого собора - 9** своих и 7 чужих (последние при подсчете учтены в других группах по первоначальному владению); **архиерейских - 7**; уездных церквей и монастырей - 105; Псковской Духовной семинарии - 96; псковских мирян - 29; псковских духовных лиц - 12; староверческих собраний города и уездов - 63; ПЦИАК - 1; иногородних владельцев и храмов - 6; неатрибутированных книг из собраний ПАО и «Фонда редких книг» - 80.

В результате статистического анализа трех каталогов книг и рукописей Псковского

музея выясняется, что к настоящему времени от былых книжных богатств уцелела лишь небольшая их часть. Обобщая итоги по библиотекам церквей и монастырей Пскова, получим следующие цифры:

книг кирилловской печати XVI - XVII веков

церковных и монастырских - 56

Троицкого собора и архиереев - 26

рукописных книг и сборников XIV - XVIII веков

церковных и монастырских - 41

соборных и архиерейских - 14

кириллической печати XVIII века

церковных и монастырских - 87

архиерейских и соборных - 16.

Всего за период с XIV по XVIII век включительно в Древлехранилище отложилось 240 книг и рукописей, которые могут быть атрибутированы как принадлежавшие псковским городским церквям, монастырям и Троицкому собору. В действительности, еще многие книги, находящиеся в музейном собрании, имеют право быть отнесенными к тем или другим псковским церковным владельцам, однако, к сожалению, их источники поступления неизвестны, а владельческих записей на них не сохранилось. Если же ограничиваться хронологическими рамками периода до XVIII века, то сохранившихся псковских книг окажется еще меньше.

Сопоставление этих результатов с гипотетическим расчетным числом книг по храмовым библиотекам Пскова конца XVII века поражает огромными утратами книжно-рукописных богатств. Из примерно 3590 церковных книг в Пскове теперь сохранилось только около 240! Это всего 6,7%, или округленно 7%. Естественно, возникает вопрос: куда же исчезли остальные книги?

«Ēí èæí àÿ ñí ðààà» è òàðèĕí âí Ūé ðàñèĕ è XVII ââèà è èò àèèÿí èà í à ï ñèĕ àñèèà àèàèèĕ òàèè

В 1654 г. патриарх Никон созвал в Москве собор, на котором было принято решение исправить наши богослужебные книги от погрешностей, явившихся вследствие описок и неточных расстановок знаков препинания. Решено было проводить правку текстов по

древним русским и греческим рукописям. Однако на самом деле никоновские справщики – заезжие греки – воспользовались новопечатными греческими книгами, изданными в иезуитских типографиях Венеции и Парижа. Их действия были согласованы с замыслами царя Алексея Михайловича и патриарха Никона об унификации старинных русских обрядов с современными греческими. Такие изменения должны были, по мнению реформаторов, подготовить идейную почву для геополитической экспансии на православный восток и способствовать вхождению в состав Империи западнославянских и балканских народов, уже заимствовавших у греков перемены в обрядах и тяготеющих к греко-римской унии. При этом духовная идея «Москва – Третий Рим», основанная на стремлении сохранить на Руси чистоту Православия, была превратно истолкована государственной властью в политическом значении как теоретическое обоснование притязаний на создание империи во главе с единым Государем всех православных народов и Вселенским патриархом⁷⁵. Перемены в обрядах и искажения богослужебных текстов, явившиеся результатом «справы», вызвали несогласия и протесты среди русских людей. Когда власти стали упорно навязывать свою реформу, произошел Великий церковный раскол – духовный надлом прежде единого религиозно-го сознания в русском обществе.

Ближайшими последствиями реформации Церкви для Псковской земли были общецерковные принудительные перемены в обрядах, массовые изъятия старинных рукописных и печатных книг из библиотек псковских церквей и монастырей. Происходит понижение чина служб русским святым и пересмотр их житий. Так, русский святой, чудотворец Евфросин Псковский (ум. 1481 г.), учивший о сугубой аллилуйи – древней форме молитвословия, – был подвергнут осуждению в невежестве, его житие поставлено под сомнение, а сам он переведен из общечтимых святых в местнотчимые.

Со времен удельно-вечевого уклада Псковского княжества до 60-х годов XVII века во Пскове сохранялась уникальная система церковного самоуправления – соборы местного духовенства. Объединяя всех свя-

щеннослужителей вокруг шести псковских соборов, этот самобытный институт руководства внутренними делами церкви являлся ее подлинным соборным голосом. После решений московского собора 1666 - 67 гг., осудившего старые обряды, начались жестокие расправы над староверами. Для проведения правительственной линии церковных реформ и гонений необходимо было усилить власть местных архиереев – главных проводников никонианских преобразований на местах. Поэтому псковскому архиепископу Арсению при поддержке из Москвы удалось, наконец, упразднить деятельность соборов псковского духовенства. Отныне все решения принимал сам архиерей, а духовенство должно было стать во всем ему послушным без рассуждения.

Самым пагубным следствием никонианской «реформы» для древних псковских библиотек явилось обесценивание старых церковных книг. Служение по ним было строжайше запрещено. Вместо них предлагалось без промедления обзаводиться «новоисправными» книгами «московского друку». Широкая кампания по изъятию из церковного обихода древних рукописных книг на Псковской земле была проведена по инициативе Патриарха Иоакима (1674 - 1690). До вступления на патриарший престол, с 1657 г. пользуясь покровительством Никона, он сделал духовную карьеру. В 1672 г. Иоаким стал митрополитом новгородским и хорошо знал по опыту о книжных богатствах Пскова и Новгорода. Когда же его поставили в патриархи, он проявил себя непримиримым противником староверов, организуя гонения и расправы над ними, особенно после «Хованщины» (1682 г.). В 1677 г. Иоаким направил в Псковскую и Новгородскую епархии две грамоты о пересылке в Москву харатейных рукописей. Согласно повелению патриарха, псковский архиепископ Арсений и новгородский владыка Корнилий должны были организовать в своих епархиях сбор старых пергаменных рукописей по церквам и монастырям. При этом «в грамотах ничего не было сказано о цели, для которой собирали «старобытные» книги»⁷⁶. Архиепископ Арсений поручил исполнение этого дела строителю Петропавловского Середкина монастыря старцу Гавриилу. Ему надлежало объехать храмы Пскова и его уезда, чтобы «отобрать

харатейныя старобитныя книги, по которым церковныя службы не исправляются...». В замен изъятых в Москве обещали дать «новоисправныя», по соответственным расценкам. Старцу Гавриилу было не впервой выполнять подобное дело. Еще прежде, до 1677 г. он привозил в Москву харатейные рукописи, сдавая их на Печатный двор, где покупали их для обтягивания фрашкетов как материал в книгопечатном производстве. Это делалось в прямое нарушение 68-го церковного правила 6-го Вселенского собора, предписывающего бережное обращение с ветхими книгами: **«Не раздерши книг, ни даси на растерзанье, дондеже, самы до конца истлеют!»**⁷⁷

Уже 25 июля 1679 г. Гавриил привез в Москву громадную партию псковских рукописей, состоящую из 112 книг разных форматов. Кроме того, на следующий день старец Гавриил, окончив официальное дело по передаче рукописей, сданных по приказу владыки Арсения, приступил к продаже на Печатный двор харатейных псковских книг, которые он привез неофициально, как частный человек. За проданные рукописи Гавриил получил 11 рублей 16 алтын. А за официально поставленную партию харатейных книг ему было «выдано книгами разных выходов на 105 рублей 3 алтына». Эти книги надлежало по возвращении раздать в Пскове по храмам, из которых были взяты на обмен рукописи. «Новоисправныя» книги распределялись «безденежно», и священники, служившие по новым обрядам, были довольны такой выгодной операцией по замене старых, «ненужных», по их мнению, рукописей на новые свежотпечатанные книги. Всего в 1679 г. из Пскова и Новгорода было вывезено около 200 пергаменных рукописей XII - XV веков. К счастью, именно эти рукописи не были уничтожены в типографии, но переданы в Патриаршую библиотеку и сохранились до настоящего времени в Государственном Историческом музее Москвы. В начале XX века их исследовал археограф А.А.Покровский, установив их псковско-новгородское происхождение. По составу это были богослужебные книги: Евангелия на престольные, Апостолы, Псалтыри, Часословы, Паремейники, Стихеры, Триоди, Ирмолои, Уставы церковные, Соборания канонів и большое количество

Служебных миней и Прологов. Практического применения для книжной справы эти рукописи не имели, хотя А.А.Покровский предположил, судя по преобладанию в числе привезенных книг Служебных миней месячных, что «возможно, оне были доставлены для предстоящего исправленного издания миней, которое было выпущено в 1690 г.»⁷⁸. Как известно, после церковного раскола книжная справа производилась отнюдь не по старинным русским рукописям, поэтому цель вывоза из Пскова в Москву таких древних раритетных и уникальных книг состояла в другом. По существу, это была продуманная акция, направленная на изъятие древнего книжного наследия Псковской земли и борьбу со староверами-псковичами. Подтверждением этому служит указ Собора, принятый по предложению царя Федора Алексеевича в ноябре 1681 г. Согласно соборному постановлению, в случае продажи людьми «всяких чинов» книг «прежних печатей» велено «те книги имать на Печатный двор», а вместо них давать новоисправленные, чтобы «во святых церквах несогласия, а меж людьми сумнения не было»⁷⁹. Таким образом, с помощью жесткой цензуры, направленной против дониконовских изданий, правительство стремилось полностью изъять из употребления все древние русские церковно-богослужебные книги, заменив их новыми. Эта политика не ограничивалась разовыми кампаниями, но последовательно проводилась на протяжении около 200 лет, приведя к полной утрате в практике новообрядческой церкви старопечатных книг и рукописей, расхившихся с подцензурными изданиями.

В качестве примера можно указать на перемены, происшедшие в составе книгохранилища Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря. Выше отмечалось, что согласно писцовой книге 1585 - 1587 гг. в монастырской книжнице находилось 120 книг, преимущественно рукописных. По данным «Офицерской описи» 1764 г., в ней уже оставалось только 72 книги⁸⁰. За прошедшее время вместо ожидаемого прироста библиотеки наблюдается ее значительное сокращение на 48 единиц! Причем примерно половина книг, перечисленных в описи 1764 г., относится к разряду так называемых «новоисправных»,

приобретенных на замену старопечатных и старописьменных. Так, из 72 книг 33 являлись «новоисправными», и только 39 сохранялись с древних времен, в том числе «книга писменная житие преподобнаго Савы Крыпецкаго в десть». Таким образом, из 120 старинных книг XVI века к 1764 г. осталось лишь 39. Остальные редкие и уникальные рукописи оказались утраченными в результате намеренного изъятия.

Дѣсі єòà ñî áî ðà Ñâÿòîé Òðîî єòò

Псковский собор Святой Троицы – один из самых первых православных храмов на Руси. Он основан святой равноапостольной великой княгиней русской Ольгой около 947 г., еще до крещения славян внуком Ольги князем Владимиром. На возведение церкви были присланы драгоценности, утварь и книги, созданные, как можно полагать, частью в Киеве, а частью в Константинополе. «И посла святая Ольга ис Киева много злата, на Плескову реку, на создание церкви Святыя Живоначалныя Троицы, идеже Божественная трисятельная луча светоявление виде ...»⁸¹ О происхождении первых на Руси христианских богослужебных книг из Царьграда сообщает летописец в рассказе о крещении святой Ольги в Константинополе: «И благослови ю Патриарх и весь освященный собор, одари ю довольно, дарова ж ей Честный Крест Христов и святыя иконы, и презвитера, и **святыя книги**, и протчая священныя вещи ...» Ольга же «восприим святыню, и благословение, поиде с миром во свою Русскую землю, к сыну своему, и прииде в преименитый град Киев»⁸². Таким образом, во Пскове при новопостроенном храме с X в. находились некоторые из древнейших церковных книг на славянском языке, которые были завезены княгиней Ольгой из Византии на Русь.

Со временем при Троицком соборе сложилась книжница, являвшаяся одной из старейших на Руси. Первоначально она состояла из книг исключительно богослужебных. Позднее, в период существования самостоятельного Государства Псковского, при соборе велось местное летописание и собирались исторические хроники. В эпоху псковского вечевого самоуправления здесь формировал-

ся государственный архив феодальной республики, хранимый в особом Ларе на сенях Троицкого собора⁸³. Имея высшее значение, как Дом Святой Троицы и символ Псковской земли, собор всегда особо почитался. Его книжница издревле была наиболее обеспечена литературой, благодаря вкладам псковичей и приезжих богомольцев. В отсутствие своего псковского архиерея о пополнении и снабжении книгами главного городского собора пеклись старосты. Например, в 1463 г. «повелением» двух соборных старост была написана книга для Троицкого храма⁸⁴.

В пожар 1609 г. Троицкий собор сильно пострадал. Полностью сгорела его ризница и книжница: «Лета 7117-го, мая в 15 день, грех ради наших, учинился пожар во Пскове в Полониском концы у Красного креста, и весь град выгорел, и Живоначальная Троица в Крему и с чудотворными образы и с кузнию, и с книгами, и с ризами, и со всею лепотою церковною...»⁸⁵. Остается только догадываться и сожалеть о том, какие сокровища древнерусской литературы пожрал огонь. Поэтому более достоверно можно восстанавливать историю и состав Троицкого книжного собрания только для последующего времени.

За свою более чем тысячелетнюю историю собор претерпел четыре перестройки. О планировочной структуре предшествующих храмов больше всего сведений в источниках сохранилось по третьему собору, построенному в 1365 - 1367 гг. псковским мастером Кириллом. Подготавливая строительство четвертого Троицкого собора, псковский митрополит Маркелл в 1689 г. поручил неизвестному изографу составить обмерные чертежи старого собора перед его разборкой и на их основании выполнить новый проектный чертеж задуманного здания⁸⁶. Сохранившиеся планы и рисунок западного фасада собора XIV в. позволяют судить о местах возможного нахождения и хранения книг в старинном храме. В прежнем соборе было семь престолов или «служб»: 1) Большой престол Пресвятой Живоначальной Троицы; 2) Святых благоверных князей Бориса и Глеба; 3) Благоверного князя Александра Невского; 4) Святой великомученицы Параскевы Пятницы; 5) Благовещения Пресвятой Бого-

родицы; б) Святых мучеников Флора и Лавра; и 7) Знамени Пресвятой Богородицы⁸⁷. На каждом престоле было не менее одного Евангелия. Кроме того, в семи алтарях находились необходимые наборы различных богослужебных книг. В соборе проводились повседневные служения и совершалась ранняя и поздняя литургия на разных престолах. Певческие книги хранились на хорах второго яруса большого храма, вход на полати располагался в северо-западном углу четверика.

Судя по обмерному чертежу 1689 г., в соборе были еще и другие помещения, в которых могли содержаться книги Троицкой библиотеки. К западу от северного придела во имя святых князей Бориса и Глеба, за папертью, вдоль стены четверика тянулась «отъ сеежь паперти полатка». Это было просторное замкнутое помещение с отдельным входом с улицы от западной стороны. Скорее всего, оно использовалось для хранения церковной утвари, ценностей и книг.

К южному приделу князя Александра Невского примыкал «крылець съ приходу отъ двора Архіерейскаго; длинника семь сажений, поперечника полторы сажени межъ стень». Взойдя по крыльцу, попадали в просторную «паперть придела» «длинника четыре сажени с аршином; поперечника две сажени с аршином». Притвор храма Александра Невского с парадным крыльцом – это и были знаменитые Сени Святой Троицы. Их фасад был обращен на Вечевую площадь. О строительстве Сеней сообщается в летописи под 1413 г.: «поставиша притвор камен у Святей Троицы». До 1510 г. они являлись «важнейшим объектом государственного значения, уникальным зданием именно вечевого Пскова. В Снях заседал государственный Совет – Тайная Господа, вершился также светский суд; находился Ларь с государственными грамотами-договорами (архив), состоявший в ведении особого ларника; хранилась государственная печать, государственная и соборная казна (в других ларях)»⁸⁸. Знаменитый Ларь «во святей церкви» «оу Святей Троицы», где находился старинный архив Псковского вечевого государства, упоминается в статьях 14, 38 и 50 «Псковской Судной грамоты» 1397 г.⁸⁹ Маловероятно, чтобы архивные и казенные лари стояли в церковном притворе в открытом

доступе. Скорее всего, для них могло предназначаться отдельное закрытое помещение, ключ от которого находился у ларника.

С той же южной стороны собора, в продолжение притвора придела Александра Невского, была устроена «полатка небольшая со святыми иконами, противъ гроба благовернаго князя Всеволода», то есть она примыкала к четверику напротив придела Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором стояла гробница с мощами Всеволода-Гавриила⁹⁰. В палатку был отдельный вход с юга. Какие иконы здесь хранились – судить сложно, поскольку в палатке могли содержаться как ветхие образа, нуждающиеся в «поновлении», так и новописанные, собираемые для последующего распределения. Вероятно также и то, что в XVII в. палатка служила для помещения в нее икон, изъятых из приписных к Архиерейскому дому церковей и монастырей. Архитектор-реставратор А.А.Тиц высказал свои соображения о времени сооружения палатки собора и ее предназначении: «Нет данных, когда появилась на северном фасаде палатка, примкнувшая к паперти, а на южном – “полатка небольшая со святыми иконами против гроба благовернаго князя Всеволода”. Последняя могла быть достаточно древней, так как на надгробной иконе Всеволода-Гавриила и его иконе из церкви Козьмы и Демьяна показан Троицкий собор в Пскове с небольшим сооружением, в котором виден саркофаг Всеволода именно на том же месте – “против гроба”»⁹¹. А.А.Тиц предполагает, что это могла быть «пристройка открытого типа», возникшая уже в XIV в. для обозначения места захоронения князя Всеволода и доступа к его гробнице, «возможно с зарешеченным проемом для осмотра саркофага».

Новый четвертый Троицкий собор, построенный в 1690 - 1699 гг., сохранил основные размеры центральной части, которая возводилась на старом основании, но митрополит Илларион внес в проект изменения, выразившиеся в отказе от двух западных приделов и замене их галереей, окружившей четверик с трех сторон. Кроме того, в новом объеме четверика не предусматривалось места и для двух малых внутренних приделов под хорами. В результате, в новом соборе было освящено только три престола: 1) глав-

ный во имя Святой Троицы; 2) северный в честь князя Александра Невского; 3) южный в честь князя Всеволода-Гавриила. Такой состав и местоположение приделов сохранились до начала XX в.⁹²

Нижний ярус подцерковья был занят гробницами псковских князей и архиереев и служил храмовым некрополем. Поэтому книги могли находиться только на верхнем этаже. Обиходные книги, как обычно, имелись на клиросах и хорах, а также в алтарях. Но основная часть книжного собрания должна была помещаться в особой ризнице. Краеведческая литература, посвященная истории и архитектуре Троицкого собора, обходит вниманием вопрос бытования соборной ризницы. Отрывочные сведения о ней касаются лишь позднего времени второй половины XIX - начала XX вв.

По свидетельству А.С.Князева на 1858 г. наиболее *ценные книги хранились в ризнице*, которая располагалась к тому времени *в притворе северного придела Александра Невского*: «В верхнем этаже паперть и приделы тоже имеют своды. Паперть и приделы вначале ничем не отделялись между собою, так что можно было свободно переходить через паперть кругом стен Троицкого собора из алтаря одного придела в алтарь другого. Ныне правый придел отделен стеклянным переплетом, а в левом устроена ризница»⁹³. По описанию А.С.Князева, Н.Ф.Окулича-Казарина и других краеведов, в этой ризнице сохранялись старинные книги в драгоценных окладах, примечательные в историческом отношении своими вкладными записями. Например, рукописное Евангелие апракос 1532 г. из Трехсвятительского Елеазаровского монастыря; печатные Евангелия 1681 и 1689 гг. и многие иные⁹⁴. Судя по плану Троицкого собора, исполненному И.Ф.Годовиковым, в ризнице, обозначенной № 14, было восемь шкафов с утварью и книгами. Все они стояли вдоль южной стены, и только один из них был прислонен к западной стенке-перегородке, отделившей ризницу от паперти-галереи⁹⁵. Помещение освещалось тремя крупными северными окнами с широкими рассветами. Часть утвари содержалась в алтаре, разделенном апсидами на три части: жертвенник, престол, дьяконник. А.С.Князев сообщает,

что «на правой стороне – то есть в дьяконнике – хранятся церковные вещи...»⁹⁶. Из приведенных выдержек понятно, что упоминаемая ризница не являлась древней, а устроена была в недавнее время, и располагалась в несвойственном для нее месте⁹⁷.

Только в фундаментальном труде инженер-полковника И.Ф.Годовикова «Описание и изображение древностей Псковской губернии» (1856 - 1866 гг.) содержится указание на расположение в интерьере собора *старинной Ризницы, сооруженной в большом алтаре*. В пояснениях к «плану Псковского кафедрального собора» на листе XVI, в пункте № 8 сообщается: «Лестницы в стенах, ведущая в бывшую ризницу над главным алтарем и под главный купол за иконостас»⁹⁸. Там же говорится, что новая соборная ризница «устроена из притвора» придела Александра Невского в 1837 г. Однако на чертежах И.Ф.Годовикова показаны только внутристенные лестницы, направленные к верхним ярусам алтарного интерьера. Сами же эти помещения остались не запечатленными и не описанными в «Атласе рисунков древностей Пскова».

Лишь недавно, в начале 1990-х годов, они были обмерены и сфотографированы архитектором-реставратором А.М.Лебедевым при проведении комплексных обмеров Троицкого собора и его колокольни по заданию Гендирекции «Псковреконструкция». Чертежи хранятся в архиве Архитектурно-Реставрационных Мастерских. Но их материалы не публиковались и не привлекались к научному исследованию.

Нам также довелось натурно обследовать помещения верхних ярусов главного алтаря и убедиться в том, что они были изначально спроектированы в интерьере собора и строились специально для помещения ризницы и библиотеки. Алтарная часть Троицкого собора, скрытая иконостасом, внутри имеет три уровня. Нижний первый уровень занят собственно алтарем, имеющим трехчастное деление внутренними стенами с арочными проемами. Выше располагается второй уровень, попасть на который возможно только по двум внутристенным лестницам, перекрытым ступенчатыми сводиками. Одна из лестниц проходит в толще северной стены четверика

главного храма, начинаясь от входа, расположенного напротив крайнего северо-западного столпа. Этот прямой подъем заканчивается наверху выходом на правую сторону в северное помещение над жертвенником, которое занимает левую алтарную апсиду, перекрытую конхой. Второй этаж сохраняет трехчастное деление по апсидам. Он перекрыт цилиндрическим сводом по оси север-юг. С востока в свод врезаются распалубки, переходящие в апсидные конхи. Центральная самая крупная апсида в интерьере не имеет перекрытия между первым и вторым этажом. Она открыта на всю высоту двух уровней. Поэтому помещение верхнего второго яруса получается разделенным на две равных части. Чтобы попасть с одной стороны на другую, нужно перейти по мостку вдоль западной стены, к которой примыкает иконостас. Открытое пространство средней части на втором этаже обнесено перилами с точеными балясинками. Сверху из-под свода на цепи опускается паникадило, освещающее алтарь над престолом. К сожалению, в настоящее время не сохранились старинные настилы полов. Они были вскрыты в недавнее время, когда начались работы по ремонту малых приделов: северного – в честь Всеволода-Гавриила, и южного – в честь княгини Ольги. Половицы были использованы для строительства лесов и настилов. Помимо этого ущерба для облика верхних ярусов алтаря были допущены и другие изменения. Так, чтобы переместить доски в приделы, были выпилены решетки внутренних световых окон второго яруса алтаря, обращенных в интерьеры приделов на север и юг. От деревянного пола уцелели только бревенчатые балки. Кроме того, в южном отделении над дьяконником сохранились три вертикально стоящих ножки от сломанных лавок, прибитые к бревнам. Они представляют собой прямоугольные доски с боковыми фигурными краями. Эта любопытная деталь указывает на прежнее существование здесь рабочих мест со столом и лавками вокруг него. Можно предположить, что помещение второго яруса использовалось как скрипторий и читальный зал, а также как хоры-полати и место для архивной работы с казенными документами.

Другая лестница связывает все три уровня. Она начинается в дьяконнике – южном отделении алтаря. Дверь, открывающаяся в лестничный подъем в толще южной стены, приподнята над полом примерно на три метра. Поэтому раньше к ней вела деревянная пристроенная лестница с перилами, показанная на плане И.Ф.Годовикова. Позднее ее не стало, и добраться до двери теперь можно лишь с помощью приставной лестницы. На плане этот вход имеет глаголевидный марш, поскольку, подходя к стене иконостаса, он делает поворот и продолжается в толще западной стены, к которой примыкает иконостас. На уровне второго этажа с лестницы есть выход направо, в помещение над алтарем. Выход закрывает деревянная дверь с навесным замком. Если подниматься выше по лестнице, то можно добраться до третьего этажа, где располагается просторный и светлый зал древней Ризницы.

Прямоугольное в плане помещение вытянуто с севера на юг. Три больших окна на восточной стене хорошо освещают зал днем. Они имеют широкие откосы, обращенные внутрь, и ступенчатые расцветы у основания. Торцевые окна на север и юг устраивать не стали. Они оказались скрытыми за барабанами придельных глав, и света давали бы мало. Поэтому их только наметили на фасаде наличником и нишей с заложённым оконным проемом. В интерьере эти ложные окна также оформлены внутренней нишей с откосами и нижними ступенчатыми расцветами, имеющими только декоративную роль, чтобы соблюсти единство стиля и сохранить симметрию. В темное время палата освещалась паникадилами, в написание о которых теперь остались только железные кольца, смонтированные в своды двух подпружных арок, поддерживающих средний цилиндрический свод, и сомкнутые своды, перекрывающие боковые части палаты. Западная стена, отделяющая ризничную палату от храмового пространства, доведена лишь до половины общей высоты помещения. В первое время после строительства нового собора, когда иконостас только начинали устанавливать, до 1704 г. свет из верхних восточных окон через ризницу частично проникал внутрь четверика главного храма, освещая своды. Позднее

этот просвет был скрыт седьмым тяблом иконостаса, поднявшегося под самые своды.

Вызывают интерес два дверных проема сквозь западную каменную стену ризницы. Сейчас они закрыты шестым рядом иконостаса и не используются. Но раньше двери вели на деревянные мостки, подходившие к ризнице поверх иконостаса. Эти мостки частично сохранились и до сих пор, на внутреннем периметре четверика. Выход на них теперь доступен лишь из винтовой внутрискристенной лестницы в юго-западном углу собора. Вероятно, в первые годы XVIII в. существовал прямой переход вдоль стен по мосткам под сводами собора из хоров западной стены в ризничную палату. С его помощью могли доставляться нужные материалы и инструменты для резчиков иконостаса. Они, вероятно, работали в верхних помещениях алтаря, поскольку до сих пор под вскрытым деревянным полом на каменных сводах перекрытий находятся обломки и мелкие фрагменты деревянной резьбы. Надо полагать, что резчики могли работать только на месте, поскольку им приходилось постоянно примеривать создаваемые узорочья на тяблах иконостаса. Здесь же в Пскове, вероятно, работали и золотари. Но иконописцы трудились в Москве, и лишь по исполнению заказа привозили готовые изделия на подводах в Псков, где с ними производилась окончательная расплата. Известно, что резчики должны были завершить свою работу к октябрю 1702 г., так как в период с 31 октября по 5 декабря 1702 г. «живописец Оружейной палаты Федор Васильев нанимает золотарей Оружейной палаты на золочение иконостасов Троицкого собора и неизвестных церквей в г. Пскове с оплатой от 20 до 50 (только в соборе) рублей в год. Среди его подрядчиков: Григорий Второй, Дмитрий Архипов, Федор Мануйлов, Семен Васильев, Никита Широков, Дмитрий Хорошев, Ермил Григорьев Зима, Иван Михайлов Шалыгин, Филипп Юфимов Горбовский, Алексей Нагорный и человек вдовы стольника М.И.Карамышева Василий Петров Дурнов»⁹⁹. С окончанием труда по золочению резьбы наступило время для иконного письма. Весной 1703 г. по заданию псковского митрополита Иосифа (Римского-Корсакова) начался наем мастеров в столице для иконо-

писных работ во Пскове в соборе Святой Троицы. Так, «Марта в 22 день костромича иконописцы Андрей Петров сын Злобин, Степан Тимофеев подрядились у Посольского приказу живописца Федора Онисева написать во Пскове в соборной церкви два пояса праздников, двенадцать икон, да семь икон страсти самым добрым мастерством в нынешнем году. А подводы и харч всякой, и краски все ево, Федорова. А рядили за ту работу сто рублей денег»¹⁰⁰. Это указание источника опровергает распространенную среди местных краеведов легенду о том, что будто бы «неизвестно, к какому времени иконостас относится, но, судя по тому, что два верхних тябла совершенно иной архитектуры против остальных, можно думать, что он был в предыдущем храме, из которого и перенесен в новый с некоторыми дополнениями. По размерам его до двух верхних ярусов можно заключать и о высоте бывшего храма. Иконы же работы позднейшей»¹⁰¹. Кроме того, свидетельство одновременного заказа на иконы страстного и праздничного рядов в 1703 г. развеивает мнение о более позднем происхождении двух верхних ярусов¹⁰². Это умозрительное суждение основывается только на внешнем отличии обрамляющей иконы барочной резьбы верхних ярусов. Но если учесть, что размещение страстных икон в русских иконостасах является нетрадиционным новшеством, то различие в декоративном оформлении двух добавочных тябел от нижних выглядит естественным художественным решением, которое не вызывает диссонанса, но вписывается в общую композицию, усиливая тему Страстей Христовых, представленных у подножия Распятия с предстоящими. Резьба вокруг двух верхних ярусов и Распятия, венчающего иконостас, стилистически объединяет иконы, представляющие действия единого события. Искусствоведы справедливо усматривают западное эстетическое и богословское влияние на состав и манеру исполнения икон Троицкого собора. Однако не следует забывать и об отечественных корнях почитания и поклонения Страстям Христовым. Не случайно в старообрядческой традиции с XVIII века бытует излюбленное духовное чтение книги под названием «Страсти Христовы», где с почти апокрифическими подробностями излагают-

ся «сказания о вольном страдании Господа нашего Иисуса Христа»¹⁰³.

Все остальные иконы писали одиннадцать мастеров Оружейной палаты, которых в апреле и мае 1703 г. нанял московский живописец Федор Васильев. Иконописцы работали в Москве и по договору обязались образа «зделать на срок на Сырную неделю 704 году»¹⁰⁴. Таким образом, иконостас полностью был завершен к апрелю 1704 г.

Вместе с тем, практика проникновения в ризницу уже с 1704 г. была прекращена. Иконы, установленные в тяблах, скрыли верхние дверные проемы в ризницу, ограничив доступ в неё. Можно предположить, что верхние проходы сквозь каменную стену предусматривались специально для сборки иконостаса и удобства выхода на леса. Когда нарастили шестое тябло, его крепежные стяжки были пропущены через дверные проемы и накинута на пятники для подвешивания дверей.

О способе хранения книг и утвари внутри ризницы каких-либо подробностей неизвестно. Но следует полагать, что для их содержания были сооружены шкафы с закрывающимися дверцами. Другие виды мебели, как, например, сундуки или крупные лари, были бы не практичны, поскольку их доставка по внутростенным лестницам почти невозможна. Шкафы же собирались на месте при благоустройстве ризницы.

О составе книжного собрания Троицкого собора

До второй четверти XX в. библиотека Троицкого собора была недоступна для исследователей. Она служила для внутреннего пользования церковного причта. После революции книжница Троицкого собора поступила в Псковский государственный областной музей в октябре 1928 г. Всего из собора было взято в музей 67 экземпляров старославянских книг¹⁰⁵. Среди них были и те немногие, что оставались в соборной ризнице после их изъятия из псковских церквей в XVIII веке. Теперь они дожили до советской экспроприации XX века. Так старая библиотека Троицкого собора на себе испытала ту же участь, которой подвергались прежде другие книжные собрания упраздненных

церквей. Она прекратила свое существование, лишившись всех древних книг. Таким образом, мы имеем возможность судить о составе Троицкой книжницы именно по тем ее экземплярам, которые находятся сейчас в Древлехранилище ПИХМЗ. Сведения о них с краткими описаниями опубликованы в каталогах Н.П.Осиповой. Поэтому, не касаясь каждой книги в отдельности, приведем лишь некоторые общие наблюдения, относящиеся к истории пополнения соборной библиотеки. К счастью, большинство книг имеет на своих листах старые владельческие и вкладные записи, а также штампы, помогающие проследить пути их перемещений.

По источникам поступления все книги можно разделить на четыре разряда: 1) приобретенные покупкой из готовой книжной продукции на средства церковной казны, 2) переписанные на заказ для пополнения книжницы необходимыми рукописями, 3) пожертвованные разными лицами как вклад, 4) взятые в Троицкую казну из других храмов и монастырей.

К первому разряду относится незначительное количество книг. И сопричислить их к покупной литературе можно лишь с известной долей условности, на том основании, что они не имеют вкладных записей, а только поздние штампы: «Ризница Троицкого Собора» или надпись по нижнему полю: «Псковского кафедрального Троицкого собора 1862 года». К таковым можно отнести некоторые старопечатные издания: Иоанна Златоуста «Беседы на деяния апостолов» (Киев, типография Лавры, 1624 г.) и «Требник (Евхологион)» (Киев, типография Лавры, 1646 г.)¹⁰⁶. Больше книг этой категории из «новоисправных» изданий: «Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Александрийский и Иоанн Дамаскин), Московского Печатного двора, 1665 г., в двух экземплярах¹⁰⁷; Симеон Полоцкий «Жезл правления» (Москва, 1667 г.); «Минея общая с праздничной» (М., 1674); Симеон Полоцкий «Обед душевный» (М., Верхняя типография, 1681); Симеон Полоцкий «Вечеря душевная» (М., Верхняя тип., 1683); «Апостол» (М., Печатный двор, 1684); «Евангелие» (М., 1689); «Апостол» (М., 1694); «Пролог, первая половина (сентябрь - фев-

раль) – (М., 1696); Петр Могила «Православное исповедание веры соборных и апостольских Церкви восточных» (М., 1696)¹⁰⁸. Все это были «книги казенные», то есть купленные за счет собора в казну или библиотеку. Показательны в этом отношении характерные приписки на некоторых подобных экземплярах. Например, на книге Феофилакта Болгарского «Евангелие толковое (Благовестное), московского издания 1698 г., скорописью XVIII в. на внутренней стороне нижней доски переплета была сделана надпись: «Сія книга глаголемая Толковое Евангеліе Троицкого Собора казенная, а подписалъ того жъ собора діаконъ Максимъ, дабы всякъ посмотриа сіе зналъ»¹⁰⁹. Или на «Евангелии учительном» (М., 1681) скорописью XVII в. на первом листе указано: «Сія книга Евангеліе воскресное большаго Троицкаго собору»¹¹⁰. Практика покупки продолжалась и позднее, в XVIII и XIX вв.

Несмотря на увеличение в XVII в. печатной продукции, некоторые книги продолжали переписываться от руки на заказ. По старинной традиции, в каждом храме велся свой синодик. Это, пожалуй, единственная рукописная книга церковного обихода, которая до сих пор не может быть заменена вполне печатным изданием, потому, что наряду с общим «вселенским» помянником содержит местное поминовение душ прихожан и вкладчиков, служителей и попечителей каждого храма в отдельности, а также монашествующих и бельцов каждого монастыря в частности. Древнейшие синодики Троицкого собора не сохранились. До нашего времени дошли только два синодика второй половины XVII века. На более раннем из них по первому листу есть запись скорописью: «Сенадикъ большаго Троицкаго собора древній гуляцій, а съ него списанъ новій».

Для церковного поминовения душ усопших родственников псковичи нередко делали книжные вклады. Такие записи есть и в Троицких синодиках. На л. 18 «древняго» помянника перед списком имен сообщается: «Родъ патріархова діака Федора Торопова, а даль тотъ Феодоръ во 178 (1669-1670) Троице Святой денегъ тысячу рублевъ да четыре книги печатныхъ Соборникъ, Лествицу, Ефрема Сирина, Правило святыхъ отецъ (Кормчую. – А.П.). А поминъ ему творит(ь) месяца

апреля въ 22 день преподобнаго отца Феодора Сикеота, архіепископу понахида петь и литоргію соборомъ служити, тотъ день и соборянь и церковниковъ кормить»¹¹¹.

В «новом» Троицком синодике конца XVII в. кроме вышеприведенной записи есть и другие, например, на л. 49 об. против рода игумена Аарона указано: «По сихъ родителехъ дано Евангеліе печатное въ десть, обложено, верхняя доска и исподняя серебромъ золоченымъ и корень шить серебромъ»¹¹². Это Евангелие, к счастью, сохранилось, но уже без серебряного оклада. Оно было издано в Москве в 1694 г. В нем почерком XIX в. есть надпись по нижнему полю с титульного листа и до 13-го: «На бывшем серебряномъ окладе сего Евангелія было написано следующее: “Лета 7205-го (1696) месяца декабря в 25 день при державе благочестивейшаго великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержце по благословению великаго господина преосвященнейшаго Илариона, митрополита Псковскаго и Изборскаго, построися святое сие Евангеліе по обещанию игумена Аарона”». На следующих листах 14 - 38 по нижнему полю есть запись XVII в.: «Лета 7206 (1697) септемвриа в 1 день во Пскове в соборную церковь Пресвятыя и Живоначальныя Троицы дал сию книгу святое Евангеліе в помяновение вечное по своей души и по родителехъ игумен Аарон, подписал своєю рукою»¹¹³. То есть игумен приобретал сам или заказывал в Москве свежее отпечатанную книгу специально для дачи в храм. Евангелие было обложено на средства Аарона драгоценным серебряным окладом и предназначалось для установления на одном из престолов Святой Троицы. Книга была торжественно передана в первый день нового года в новостроящийся собор.

О пополнении библиотеки кафедрального собора заботились и местные архиереи. Известно несколько именных вкладов книгами в главный храм Псковской земли от митрополитов Маркелла и Иллариона, заботившихся о возведении четвертого собора. Так, на Евангелии учительном, московского Печатного двора, 1681 г. есть надпись по нижнему полю с листа 1-го первого счета до л. 15-го второго счета: «Лета 7191-го (1682) ноямвриа

в 1 день Маркелл, Божию милостию православный митрополит Псковский и Изборский, повелехом сей богодухновенной книге толковому воскресному Евангелию быти в кафедральной церкви Пресвятыя Троицы во граде Пскове дондеже благословит Бог, аще ли кто сию книгу похитит, да не будет на нем милость Пресвятыя Троицы»¹¹⁴. (К слову сказать, это Евангелие покинуло ризницу только при безбожной советской власти, поощрявшей конфискацию церковных ценностей. В составе партии из 67 древнеславянских книг оно было принудительно изъято из собора в октябре 1928 г. псковскими музейщиками во главе с директором А.К.Янсоном).

Митрополит Илларион, при жизни собиравший духовные книги, перед смертью (22 июня 1698 г.) составил завещание с указанием, куда раздать его библиотеку на помин души. Одну из них он передавал в собор, о чем есть вкладная запись на ее полях: «Лета 7206 (1698)-го году августа в 4 день по приказу блаженной памяти Иллариона, митрополита Псковского и Изборского и по духовной его архиерейской отдана сия книга “Зрелище божественных книг Ветхого и Нового Завета” во Пскове в соборную церковь Пресвятой и Живоначальной Троицы в помяновение души его архиерейской и его сродников представльшихся, а быти сей книге в той соборной церкви вечно и никуды неизносимо»¹¹⁵. Это был рукописный список сочинения с виршами Мардария Хонькова к гравюрам Библии Пискагора¹¹⁶.

Можно было бы думать, что главными источниками увеличения книжного фонда Троицкого собора являлись покупка новых изданий, переписывание рукописей и вклады, ведь так оно и было во всех других храмах. Но, как это ни покажется странным, самым многочисленным видом поступлений книг в Троицкую ризницу было всё же изъятие их из других духовных библиотек. До XVIII века такая практика была весьма редкой, поскольку она связана, прежде всего, с приписанием к Архиерейскому Троицкому Дому малобратственных мужских монастырей и бедных приходов, с их вотчинами. Однако в XVIII веке во времена Петра I и Екатерины II происходило массовое упразднение не только мужских и женских монастырей, но и

приходских храмов, все имущество которых, за исключением земельных владений, поступало в архиерейскую казну и ризницу Троицкого собора.

По надписям на книгах из библиотеки Троицкого собора устанавливается далеко неполный список их прежних владельцев¹¹⁷:

1. **Антониев Сийский монастырь.** (Иннокентий Гизель. «Мир с Богом человеку». – Киев, 1669 г.). – **1 книга.**
2. **Иоанно-Златоустов Медведев монастырь.** (Иоанн Златоуст. «Беседы на евангелиста Матфея». – Ч. 2. – М., 1664 г.; «Евангелие учительное воскресное». – М., 1724 г.). – **2 книги.**
3. **Козмы и Дамиана Гремяцкий монастырь.** (Иоанн Златоуст. «Беседы на евангелиста Иоанна». – М., 1665 г.;) – **1 книга.**
4. **Никольский монастырь Княжецкой пустыни.** («Соборник из 71 слова». – М., 1700 г.). – **1 книга.**
5. **Николо-Любатов монастырь.** («Патерик Печерский». – Киев, 1661 г.; «Соборник из 71 слова». – М., 1700 г.; «Каноны Богородице». – Киев, 1746 г.). – **3 книги.**
6. **Николо-Песоцкий монастырь.** (Феофилакт Болгарский. Евангелие толковое, благовестное». – М., 1698 г.). – **1 книга.**
7. **Петра и Павла церковь Гдовского уезда.** («Миня общая с праздничной». – М., 1687 г.). – **1 книга.**
8. **Петропавловский Середкин монастырь.** («Евангелие учительное». – М., 1662 г.; Иоанн Златоуст. «Беседы на Евангелиста Матфея». – Ч. 1 и 2. В двух томах. – М., 1664 г.; Сборник переводов Епифания Славинецкого из Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина. – М., 1665 г.; Иоанн Златоуст. «Беседы на евангелиста Иоанна». – М., 1665 г.; «Миня служебная. Сентябрь - ноябрь». – М., 1666 г.; Ефрем Сирий. «Поучительные слова». – М., 1667 г.; Феофилакт Болгарский. «Евангелие с толкованием. (Благовестное). – М., 1703 г.). – **8 книг.**
9. **Трехсвятительский Елеазаровский монастырь.** («Евангелие апракос полный». – Псковская рукопись 1532 г.; Иоанн Лествичник. «Лествица». – М., 1647 г.; Фео-

филакт Болгарский. Евангелие толковое, благовестное». – М., 1698 г.; «Патерик или Отечник Печерский». – Киев, 1702 г.; Богданов А.И. «Симфония на Послания Апостолов и Апокалипсис». – М., 1737 г.). – 5 книг.

В перечне представлено всего лишь 23 книги. Но следует помнить, что это только те тома, которые точно атрибутированы по записям. В действительности же их было гораздо больше. Притом не все из них с момента поступления в библиотеку собора оставались там постоянно, но иногда продолжали миграцию не только в пределах Пскова и его епархии, но даже высылались по требованию архиереев в Санкт-Петербург. Как показывает список, в Троицкой ризнице оседали в основном богословские и церковно-учительные четьи книги, необходимые для подготовки проповедей. Богослужбная литература в соборе была в достатке и своя. Излишние книги этого рода передавались в пользование другим храмам, туда, где в них была нужда.

І à-àèî ï ðî öâññà ï ðèî èñàî èÿ
 ï àèî áðàðñòàáî ï Ñò è ï àèî áî ð-èí ï Ñò
 ï ï ï àñòñðàé è áááî Ñò ï ðèðî àñèèò
 öâðèááé è ï ñèî àñèî ï ó Òðî èòèî ï ó
 àðòèáðàéñèî ï ó àî ï ó
 â èî ï öà XVII – ï à-àèà XVIII àâèî â

В 1680-х гг. патриарх Иоаким добился царского позволения записывать за Патриаршим домом все пустующие церковные земли в Московском уезде. Эта идея была тут же подхвачена епархиальными архиереями, и под их давлением право записи пустых церковных земель, а заодно и обедневших монастырей с их вотчинами было закреплено и за архиерейскими домами¹¹⁸.

Воспользовавшись этим правом, псковский митрополит Илларион (1691–1698) развернул в епархии широкую кампанию по приписке к Троицкому дому церквей, монастырей и пустохрамных земель.

За короткое время, уже к 1693 г., по данным проф. Н.С. Суворова, было приписано:

- в Пскове – 3 церкви,
- в псковских засадах – 7 церквей,
- в псковских уездах – 23 церкви.

Н.С. Суворов замечает, что до припи-

ски этих запустевших храмов их земли находились во владении помещиков, казаков, монастырей, дворцовых и митрополичьих крестьян¹¹⁹.

Во второй половине 1690-х годов по челобитью митрополита Иллариона и указу из Москвы началась приписка к Троицкому дому псковских городских монастырей и приходских храмов, которая продолжалась «и в первые годы XVIII в., и при издании духовного регламента». В результате к архиерейской вотчине отошли земли 18 городских монастырей и 23 приходских церквей¹²⁰. Это также означает, что от приписных храмов в архиерейский приказ были взяты все их вотчинные архивы.

Эти мероприятия епархиального руководства вызвали отчаянное сопротивление посадских псковичей и их выборных приходских церковных старост. Они отправляли в Москву одну челобитную за другой с жалобами на своеволие псковского владыки. Из одного челобитья следовало, что в 1700 г. псковичам удалось добиться, чтобы некоторые храмы, прежде отданные Троицкому дому, вновь поступили в распоряжение посадских и церковных старост. Узнав заранее о готовящемся указе, преосвященный Иосиф (1699 - 1717), очередной псковский митрополит «от тех церквей колокола и образы и сосуды и всякую утварь и казну и книги взял в архиерейский дом, ис которых образы и книги многие проданы и ныне те церкви стоят в запустении без пения и украшения почти все развалились, что стояли многие годы без кровлей; а доходов тех церквей с вотчин в архиерейский дом збирается многое число»¹²¹.

В жалобе псковичей имелась, по видимому, немалая доля истины, так как после смерти митрополита Иосифа в 1717 г. в архиерейской казне обнаружилось «остаточных денег и ефимков и серебра по цене на 24079 рублей на 8 алтын и на 6 денег» – огромная по тем временам сумма, в 20 раз превышающая годовой бюджет Троицкого дома¹²².

Тяжба между псковскими владыками и посадской общиной за владение приходскими храмами и их вотчинами длилась на всем протяжении рассматриваемой здесь эпохи.

1624 г., данной Троицкому собору: «В городе в Кремю против соборные церкви Троицы Живоначальные полуденных дверей двор архиепископа Псковского, а на дворе церковь камена Четырдесят Мученик, а церковь и в церкви образы и всякое церковное строенье Псковского епископа Генадья»¹³¹. Как известно, епископ Генадий правил в Пскове в 1595–1608 гг. Следовательно, именно в это время возводилась и украшалась церковь, стоявшая в Кремле против южных дверей Троицкого собора. Вполне допустимо предположить, что работы по украшению церкви велись в ходе обустройства этого двора под архиерейскую резиденцию, которая, таким образом, существовала здесь уже при епископе Генадии, т.е. до 1608 г.

Как и прочие подобные резиденции иерархов Русской Церкви, архиерейский двор в Пскове имел отдельный надворный трапезный храм в честь «Святыхъ Великомученикъ Четырдесятъ, иже въ Севастіи» и все необходимые жилые, приемные и хозяйственные помещения. Здесь были возведены каменные палаты для архиепископа, служебные здания для его администрации, свиты и челяди, а так-

же всевозможные хозяйственные постройки: поварня, погреба, житницы и прочее. Позднее к жилым владычным палатам пристроили с севера каменную Благовещенскую церковь, которая стала «архиерейскою келейною»,¹³² над проезжими Троицкими, или Великими, воротами соорудили в 1669 г. каменные кельи архиепископа Арсения «с двумя покаями и с двумя сенями»¹³³. В том же 1669 г. над Персями Крома был возведен «архиерейской чердак деревянной»¹³⁴. Он представлял собой длинные рубленные из бревен хоромы, которые возвышались над городом и занимали прясло южной кромской стены от Смердьей башни до Троицких ворот¹³⁵.

Там же, в Кремле, к северу от Троицкого собора, находился и отдельный архиерейский конюшенный двор с каретными сараями, конюшнями, кузницей и арсеналом владычной стражи¹³⁶.

Итак, к концу XVII в. архиерейский дом Святой Троицы представлял собою значительный комплекс жилых, церковных, административных и хозяйственных сооружений, в которых повседневно находилось и трудилось более сотни «разных чинов людей».

Окончание следует

Примечания

1. Примеры обустройства таких книгохранилищ в крупных монастырях Русского Севера приводятся в работе *Кукушкиной М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII веков. – Л.: «Наука», 1977. – С. 177-179.
2. *Тихон (Секретарев)*, архимандрит. Врата небесные. История Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. – Печоры, 2006. – С. 98; 207; Государственный архив Псковской области. Путеводитель. – Псков, 1963. – С. 68-69.
3. *Бегунов Ю.К., Панченко А.М.* Описание древнерусских рукописей и старопечатных книг научной библиотеки Тартуского университета // Ученые записки Тартуского университета. – Вып. 98. – Труды по русской и славянской филологии. (Вып. 3) – Тарту, 1960. – С. 299-327.
4. *Розов Н.Н.* Заметки о рукописных книгах из библиотеки Псково-Печерского монастыря // Археологический ежегодник за 1972 год. – М.: «Наука», 1974. – С. 259-264; Шаховская Т.К. Печерские раритеты // Альманах библиофила. – Вып. XV. – М., 1983. – С. 83-88.
5. *Шаховская Т.К.* Книги кирилловской печати XVI-XVIII веков из собрания библиотеки Тартуского университета и Псково-Печерского монастыря. – Тарту, 1991. – 154 с.
6. *Петухов Е.В.* О некоторых исторических и литературных фактах, связанных с именем Успенского Псково-Печерского монастыря в XVI и XVII вв. // Труды X Археологического съезда в Риге, 1896 г. – Т. 1. – М., 1899. – С. 256-263; *Серебрянский Н.И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. – М., 1908. – С. 545-552; *Творогов Л.А.* Вновь открытая Псковская летопись // Псковская правда. – 1945 г., 27 ноября. – № 224 (246). – С. 2; *Малков Ю.Г.* Повесть о Псково-Печерском монастыре. (К истории сложения свода монастырских сказаний) // Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. – СПб., 1991. – С. 163-199; *Охотникова В.И.* Повесть о Псково-Печерском монастыре. Редакция XVI в. // ТОДРЛ. – Т. 48. – СПб., 1993. – С. 258-263.
7. *Розов Н.Н.* Указ. соч. – С. 259.
8. Там же. – С. 264.

9. «А 22 марта 1991 года библиотека Тартуского университета по просьбе Духовного Собора обители возвращает Псково-Печерскому монастырю в личную собственность в лице духовного собора старцев и отца Наместника монастырское книжное собрание, которое состоит из 90 рукописей XV-XIX вв. на славянском и латинском языках и 1010 наименований книг кирилловского и гражданского шрифтов XVI-XX вв. в количестве 2292 печатных единиц». – «О преславного чудесе...». Исторический очерк о Псково-Печерском Свято-Успенском монастыре в XX веке. – Издание монастыря, 1999. – С. 95.
10. В 1975-1977 гг. сбор архивных материалов о старинной библиотеке Псково-Печерского монастыря проводил научный сотрудник Древлехранилища Псковского музея-заповедника Анатолий Петрович Коротков. Он окончил Ленинградскую Духовную Академию и, впоследствии, стал пострижником Псково-Печерского монастыря. За время работы в музее он составил научные описания к рукописным и старопечатным книгам из фонда Печерского монастыря, сделал в архивах Москвы, Тарту и Пскова копии документов о книжном собрании обители, изучил современное состояние монастырской книжницы. К сожалению, его большая подготовительная работа так и не получила завершения в публикациях. Материалы, наработанные А.П.Коротковым, находятся в Древлехранилище ПИХМ в его именном фонде (Ф. 310).
11. Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых. / Составил *Малков Ю.Г.* – М.: Издание Донского монастыря, 1993. – С. 96-97, 98; *Охотникова В.И.* Корнилий // Словарь книжников и книжности древней Руси. – Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.) – Часть I. (А-К). – Л., 1988. – С. 480-484.
12. Сочинения князя Курбского. – Т. 1 // Русская историческая библиотека. – Т. 31. – СПб., 1914. – С. 320-321.
13. *Скрынников Р.Г.* Курбский и его письма в Псково-Печерский монастырь // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). – Т. XVIII. – М; Л., 1962. – С. 114.
14. Легенда о казни игумена Корнилия возникла в 1820-е годы с подачи архиепископа Евгения (Болховитинова), и обросла «подробностями» уже во второй половине XX в. Основанием для нее послужило сомнительное упоминание в тенденциозном сочинении князя-изменника А.Курбского. Наиболее полно версия о мученической смерти преподобного Корнилия представлена Ю.Г. Малковым, который даже дерзнул включить её в текст составленной им службы в честь Собора Псково-Печерских святых (утвержденной в 1987 г.). Но существует и другой взгляд на происшедшие события, опровергающий вину Царя Ивана Грозного в смерти Корнилия. См. апологетическую работу В.Г.Манягина «Правда Грозного Царя». – М., 2007. – С. 131-138.
15. «Повесть о Псково-Печерском монастыре» в редакции послушника Григория. – Список Л.А.Творогова (1926 г.) с рукописи сборника Общества Древней письменности, основное собрание. № 1464. Л. 15-44 // ПИХМЗ. Древлехранилище. – Ф. 593. Псково-Печерский монастырь. Инв. № Рук. – 2001. О.Ф. 29045 (81). Л. 41 об., 25-25 об. (оригинала рукописи.)
16. Псково-Печерский монастырь в 1586 г. // Старина и новизна. – Кн. 7. – М., 1904. – С. 255-272. (Опубликовано описание монастыря и его библиотеки из 172 книг по писцовой книге 1586-1587 гг.); *Зарубин Н.Н.* Очерки по истории библиотечного дела в древней Руси // Сборник Российской Публичной библиотеки. – Т. 2. – Вып. 1. – Петроград, 1924. – С. 213.
17. ГАПО. Ф. 499. (Псково-Печерского монастыря). Оп. 1. Св. 27. № 112. Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. Л. 162-172.
18. Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1652 г. / Текст к публикации подготовили Н.Д.Сидоренская и Е.В.Ковалых // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. – № 15. – Псков, 2001. – 188-191.
19. *Малков Ю.Г.* Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. – Выпуск 2. – М.: Стройиздат, 1982. – С. 79. Приложение.
20. ГАПО. Ф. 499. (Псково-Печерского монастыря). Оп. 1. Св. 27. № 112. Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. Л. 96.
21. Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1652 г. / Текст к публикации подготовили Н.Д.Сидоренская и Е.В.Ковалых // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. – № 15. – Псков, 2001. – 188.
22. *Рабинович Г.* Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследство. – Вып. 6. – М., 1956. – С. 66.
23. *Малков Ю.Г.* Указ. соч. – С. 73.

24. *Седов В.В.* Псковская архитектура XVI века. / Общество историков архитектуры. Архив архитектуры. Выпуск VIII. – М., 1996. – С. 93, 118 (план).
25. Описание Новгородского Спасо-Хутынского монастыря, 1642 года / Публикация Архимандрита Макария // Записки Императорского Археологического общества. – Вып. IX. – СПб., 1856 (?). – С. 509.
26. Розов Н.Н. Заметки о рукописных книгах из библиотеки Псково-Печерского монастыря // Археографический ежегодник за 1972 год. – М.: «Наука», 1974. – С. 264.
27. ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. № 450. Приходо-расходная книга Успенского Псково-Печерского монастыря 1674-1675 гг. Л. 3 об.-4, 78 об.
28. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 593. Псково-Печерского монастыря. Инв. № 485 (1949 г.). Книга памятная Успенского Печерского монастыря Казенного приказу всяких монастырских дел. С марта 1684 г. по август 1692 г. – Л. 39.
29. Там же. – Л. 303 об.
30. *Рабинович Г.* Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследство. – Вып. 6. – М., 1956. – С. 79.
31. Там же. – С. 82.
32. *Скобельцын Б.С.* Псковская земля. Памятники древнерусского зодчества. Фотоальбом. – Л.: «Искусство», 1972. – № 33 (фото). – С. 183 (комментарий).
33. *Грaбарь И.Э.* О русской архитектуре. – М.: «Наука», 1969. – С. 156.
34. Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». – Псков, 1997. – С. 221.
35. *Морозкина Е.Н.*, архитектор. Зодчество Пскова как наследие. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Т. 1. – М., 1967. – С. 513-514. Текст диссертации находится в Древлехранилище ПИХМЗ. Ф. 407 (Морозкиной Е.Н.). О.Ф. 28203(1) – Т.1; 28203(2) – Т. 2; 28203(3) – Приложения иллюстраций.
36. Цветная фотография с иконы опубликована в буклетном издании монастыря: «Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь». – Печеры, Софрино, 1998. – С. 76.
37. *Малков Ю.Г.* Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. – М.: Стройиздат, 1982. – С. 75-76.
38. *Захаренко А.Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века // Новгородский исторический сборник. – Выпуск 9-й. – Новгород, 1959. – С. 176.
39. Синодик Псково-Печерского монастыря конца XVIII-XIX века. (Переписан с дополнениями с древнего). – ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 593. Инв. № 346 (1949 г.). О.Ф. 29045(7). Л. 208 об.-210.
40. При монастыре кирпичи изготавливались тысячами для каменщицкой, печной и «мостовой» работы. В 1687 г. 26 мая из казны обители «дано рубль кирпичнику Агею Васильеву в уплату в мостовые кирпичи» (т. е. использовавшиеся для замощения полов). ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 593. Инв. № 485. Л. 77 об.
41. Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых / Составил *Ю.Г.Малков*. – М., 1993. – С. 170-171; Евгений (Болховитинов), архиепископ Псковский. Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря. – Дрпт, 1821. – С. 60.
42. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 593. Псково-Печерского монастыря. Инв. № 485 (1949 г.). Книга памятная Успенского Печерского монастыря Казенного приказу всяких монастырских дел. С марта 1684 г. по август 1692 г. – Л. 101, 113.
43. Там же. – Л. 86, 88, 108 об., 109, 129 об., 134-135 об., 136 об., 141.
44. Там же. – Л. 36 об., 77 об.
45. Там же. – Л. 11.
46. Там же. – Л. 14 об., 15.
47. Там же. – Л. 125.
48. Там же. – Л. 131.
49. Там же. – Л. 144.
50. Там же. – Л. 125, 131, 139, 145.
51. Там же. – Л. 124.
52. Там же. – Л. 124.
53. Там же. – Л. 119, 123 об.

54. Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследство. – Вып. 6. – М., 1956. – С. 79.
55. Там же. – С. 79-82.
56. Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII веках. – Л.: Наука, 1978. – С. 79.
57. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 827. Л. 542 об.
58. При обзоре и характеристике певческих книг использовалась работа Е.А. Григорьева. «Пособие по изучению церковного пения и чтения». – Рига: Издание Рижской Гребеншиковской старообрядческой общины, 2001. – С. 311.
59. Лукашевич А.А., Турилов А.А. «Богородичник» // Православная энциклопедия. – Т. V. – М., 2002. – С. 508-509.
60. «Книга Богородичник в десть» была в девичьем монастыре Рожества Богородицы на Изборском посаде. См.: Писцовая книга по Пскову и его пригородам 1585-1587 гг. – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 827. Л. 751 об., 351 об., 544.
61. В Гдовском соборе Великомученика Христова Дмитрия Солунского в 1585 г. отмечено в наличии несколько синодичных книг: «поминанье большое церковное, да другая поминанье большое в тетрах, да поминанье суботные». – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 827. Л. 342 об.
62. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 827. Л. 346 об.
63. Полный Православный богословский энциклопедический словарь. – Т. 1. – СПб., 1913. – Столб. 364.
64. Подробнее о каждой из книг можно прочесть в «Историческом обозрении богослужбных книг греко-российской Церкви». – Киев: В типографии Киево-Печерской Лавры, 1836. – 206 с. Там описывается 37 различных обиходных церковных книг по состоянию на начало XIX века.
65. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 381. Крыпецкий монастырь. Инв. № Рук.-257. История государства Российского, изданная в 12-ти томах боярином Николаем Карамзиным 1815-го года. – Рукописная копия первой половины XIX в. мелкой гражданской скорописью. – Л. 277.
66. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. – Т. 5. – СПб., 1842. – С. 200.
67. Янсон А.К. Страничка Псковской образованности // Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. – Вып. 3. – Псков, 1927. – С. 70.
68. Смиречанский В.Д., протоиерей. Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. Исторический очерк с XVI по XIX вв. Период самостоятельности Псковской епархии 1589-1880. – Остров, 1895. – С. 42.
69. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII веков. – Л.: Наука, 1977. – С. 11.
70. Бояновский В.Ф. К истории просвещения в древней Руси XVII века. Книги в Устюге Великом. – СПб., 1892. – 18 с.
71. Сведения заимствованы из книги Луппова С.П. Книга в России в XVII веке. – Л.: Наука, 1970. – С. 166.
72. Бакланова Н.А. Русский читатель XVII века // Древнерусская литература и ее связи с Новым временем. – С. 182.
73. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. – Л.: Наука, 1970. – С. 167.
74. Осипова Н.П. Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII веков Псковского музея-заповедника. – Псков, 1985; Осипова Н.П. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX вв.). – Ч. 1-2. – Псков, 1991; Огинская Т.П., Осипова Н.П. Каталог книг кириллической печати XVIII века Псковского музея-заповедника. – Псков, 1996.
75. Подробно см.: Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века как идеологическая диверсия и национальная катастрофа. – М., 2003. – 574 с.
76. Покровский А.А. – Указ. соч. – С. 77-78.
77. Полностью, правило 68-е Шестого Вселенского Собора о сбережении книг гласит так: «Не раздериши книг, ни даси на растерзание, дондеже самы до конца исленют. Толкование: Не достоин ни кому же всяких книг Ветхаго же и Новаго Завета, и премудрых и святых оучитель наших растерзати и растлити, или книжным ругателем, или вони (овощи) продающим отдати на расказание и на растерзание, аще не самы до конца растленют, или модем изьядены бывше, или от воды, или инем образом. Преступаяя же повеленная, за едино лето да отлучится». – Кормчая (Номоканон). Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. – Издание пятое. – СПб.: Издательство Воскресение, 2004. – С. 533. (Л. 199).
78. Покровский А.А. – Указ. соч. – С. 20.

79. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею. – Т. 5. – СПб., 1842. – № 75. – С. 118. (Цит. по: *Кужушкина М.В.* – Указ. соч. – С. 8).
80. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 381. Крыпецкого монастыря. № 9 по порядку в описи. Состав книгохранилища Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря, что «во Псковском уезде в Белской засаде в Торошинской губе, при копаном озерке и речке во мхах, разстоянием от города Пскова не в мерных в 20 верстах, в 1764 году». – Сведения извлечены Л.А.Твороговым (в 1920-х гг.) из дела МАМЮ (ныне РГАДА). Ф. 280. Офицерские описи. Карт.12. № 213/7. 1764 г., апреля 30 дня. Л. 18, 21 об., 23, 25-26, 29-29 об.
81. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 484. Назимова Ивана Тихонова сына. Инв. № Рук.-145. Сборник летописно-хронологический. Конволют. Вторая половина XVII в. Л. 59-59 об.
82. Там же. Л. 57-57 об.
83. О «ларе» как архиве и вечевой канцелярии см.: *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV-XV веков. – Ч. 1. – М., Л., 1948. – С. 408-410.
84. *Розов Н.Н.* Книга в России в XV веке. – Л.: «Наука», 1981. – С. 28.
85. Псковские летописи / Изданные под ред. *А.Н.Насонова*. (ПСРЛ. – Т. V. – Выпуск 1). – М., 2003. – С. 114.
86. *Тиц А.А.* Обмерные и проектные чертежи XVII в. Троицкого собора в Пскове // Средневековая Русь. – М.: «Наука», 1976. – С. 336-343.
87. РГАДА. Ф. 192. Оп. 6. № 98.
88. *Мокеев Г.Я.* Перси Святой Троицы Пскова // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. – № 13. – Псков, 2000. – С. 100.
89. *Алексеев Ю.Г.* Псковская Судная грамота. Текст, комментарий, исследование. – Псков, 1997. – С. 38, 40, 41.
90. РГАДА. Ф. 192. Оп. 6. № 97.
91. *Тиц А.А.* Обмерные и проектные чертежи XVII в. Троицкого собора в Пскове // Средневековая Русь. – М.: «Наука», 1976. – С. 342.
92. При епископе Псковском Симоне Тодорском (1745-1753) в нижнем ярусе кафедрального собора, где находилась княжеская усыпальница, была устроена церковь во имя святой княгини Ольги. Но после пожара 1770 г. она была упразднена и перенесена на Владычный двор под келейную архиерейскую зимнюю церковь Благовещения, где на первом этаже раньше имелась трапезная церковь «Святыхъ великомученикъ Четырехдесяти, иже въ Севастіи». «Придель блаженныя Ольги во тепломъ Благовещенскомъ соборе» сохранился и после разбора старого архиерейского двора во вновь построенном Благовещенском соборе 1836 г. В XX веке в размещении престолов Троицкого собора происходят перемены. В 1903 г. в связи с канонизацией Серафима Саровского был освящен придел в его честь в нижнем зале подцерковья. В 1933 г. безбожные большевики уничтожили теплый храм Благовещения Пресвятой Богородицы в псковском Кремле. Поскольку в нем было два престола, то перед взрывом один из них, во имя святой равноапостольной княгини Русской Ольги, спасая, перенесли в холодный Троицкий собор, в южный придел, где прежде находилась церковь Святого князя Всеволода-Гавриила. Для этого пришлось в северном приделе устроить дополнительный отсек и переместить престолы. В восточной части, где находится апсида, с тех пор стал придел Всеволода-Гавриила, а вынесенный оттуда престол Александра Невского разместили перед ризничной палаткой в западном крыле северной части галереи. В 1960 г. коммунисты сломали в Пскове храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Его престол, почитаемый храмовый образ и иконостас были спасены от поругания и взяты в Троицкий собор. Тогда же появился новый Казанский придел, обустроенный в южной галерее собора, к западу от современной Ольгинской церкви. Таким образом, нынешний Троицкий собор теперь имеет шесть престолов.
93. *Князев А.С.* Историко-статистическое описание псковского кафедрального Троицкого собора. – М., 1858. – С. 25.
94. *Окулич-Казарин Н.Ф.* Спутник по древнему Пскову. – Второе издание. – Псков, 1913. – С. 107.
95. *Годовиков И.Ф.* Атлас рисунков древностей Пскова. – 1866 г. // ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 174. (Годовиков И.Ф.) Шк. 93. № 31. Л. XVI.
96. *Князев А.С.* Историко-статистическое описание псковского кафедрального Троицкого собора. – М., 1858. – С. 29.
97. В настоящее время ризница находится в маленьком притворе северо-восточного придела святого князя Всеволода-Гавриила. Вход в нее через решетчатые двери северной стены четверика главного храма, близ дверей жертвенника. Помещение нынешней ризницы возникло примерно в середине 1930-х годов, в связи с перемещением престолов Троицкого собора. Устройство Ольгинского придела на южной стороне вызвало переносы двух других существовавших приделов. На северной стороне придел Александра Невского сместился к западу, в галерею, где прежде была ризница, ограбленная незадолго до этого большевиками в 1920-х годах. На месте Александровского придела появился престол в честь Всеволода-Гавриила, перенесенный с юга. В небольшом пространстве

- между двумя северными пределами впоследствии нашлось место для изрядно оскудевшей утвари собора. В советское время после 1935 г. Троицкий собор был закрыт, и с 1939 г. превращен в антирелигиозный музей. Современная ризница, скорее всего, образовалась только после возобновления богослужений в Троицком соборе, в период немецкой оккупации Пскова. С приходом Православной духовной миссии в захваченный фашистами Псков собор был очищен от безбожной кощунственной выставки в стенах храма, и после освящения, 17 августа 1941 г. было совершено первое богослужение в главной великой святыне Пскова – Троицком соборе. Немецкие оккупационные власти в качестве крупной пропагандистской акции предприняли передачу церковных книг и утвари из музея в Поганкиных палатах. Так, в конце ноября 1942 г. немецкая администрация вручила во Пскове Митрополиту Виленскому, Экзарху Латвии и Эстонии Сергию (Воскресенскому) 1026 старинных книг XVI-XIX веков, в числе которых были напрестольные Евангелия и церковные рукописи. Кроме того, было возвращено множество священных предметов, икон, сосудов и прочей церковной утвари, в том числе уцелевшие колокола. (Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Сатисъ. Держава, 2005. – С. 226, 314).
98. *Годовиков И.Ф.* Описание и изображение древностей Псковской губернии. – Вып. 2. – Псков, Типография Губернского правления, 1881. – С. 49; *Годовиков И.Ф.* Атлас рисунков древностей Пскова. – 1866 г. // ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 174. (Годовиков И.Ф.) Шк. № 31. Л. XVI.
 99. Словарь русских иконописцев XI-XVII веков / Редактор-составитель И.А.Кочетков. – Москва: «Индрик», 2003. – С. 117.
 100. Там же. – С. 234.
 101. *Князев А.С.* Историко-статистическое описание Псковского кафедрального Троицкого собора. – М., 1858. – С. 29; Храмы и монастыри губернского Пскова. Сборник дореволюционных публикаций. / Составитель и автор вступительной статьи Н.Ф.Левин. – Псков, 2005. – С. 29.
 102. Наиболее подробно иконостас Троицкого собора описан О.К.Волочковой и Л.В.Воронцовой в книжке «Псковский Кремль». – Псков, Издательство «Стерх», 2003. – С. 39-47. Авторы полагают, что нижние пять ярусов были созданы в конце XVII в., а «два верхних ряда – 6-й и 7-й – дополнили иконостас в XVIII веке». Они же отмечают, что «резьба двух последних ярусов (середина XVIII века) имеет признаки уже иного стиля». Если это суждение справедливо, то такая перемена в обрамлении верхних тябел могла произойти в 1759 г., когда в соборе производились ремонтные работы по иконостасу, который был «поправлен и позолочен за 2850 рублей». (См.: Храмы и монастыри губернского Пскова. Сборник дореволюционных публикаций. / Составитель и автор вступительной статьи Н.Ф.Левин. – Псков, 2005. – С. 27).
 103. «Страсти Христовы». – Москва, Типография единоверцев при Свято-Троицкой Введенской церкви, 1901 (7409) год. – Первое тиснение, с книги, печатанной в типографии почаевской; *Лесков Н.С.* С людьми древлего благочестия // Лесков Н.С. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Т.3. – М.: «Терра», 1996. – С. 511-543.
 104. Словарь русских иконописцев XI-XVII веков / Редактор-составитель И.А.Кочетков. – Москва: «Индрик», 2003. – С. 117, 165, 445.
 105. *Филлимонов А.В.* Псков в 1920-1930-е годы. Очерки социально-культурной жизни. – Псков, 2005. – С. 72.
 106. *Осипова Н.П.* Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII веков Псковского музея-заповедника. – Изд. 2. – Псков, 1985. – С. 16, 34-35 (№ 23, 74).
 107. Там же. – С. 53-54 (№ 135, 136).
 108. Там же. – С. 58 (№ 152), 62 (№ 163), 71 (№ 194), 72 (№ 198), 73 (№ 200), 76 (№ 215), 80 (№ 233), 84-85 (№ 245, 248).
 109. Там же. – С. 90 (№ 269).
 110. Там же. – С. 69-70 (№ 189).
 111. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 831. Троицкого собора г. Пскова. Инв. № Рук.-90. О.Ф. 12368(53). Синодик Троицкого Собора (древний). Л. 18.
 112. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 831. Инв. № Рук.-94. О.Ф. 12368(54). Синодик Троицкого собора (новый). Л.49 об.
 113. *Осипова Н.П.* Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII веков Псковского музея-заповедника. – Изд. 2. – Псков, 1985. – С. 81 (№ 236).
 114. Там же. – С. 70 (№ 190).
 115. Цит. по: *Белоброва О.А.* Из истории псковско-новгородской книжности и культуры конца XVII – начала XVIII вв. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. – № 13. – 2000. – С. 44.
 116. В 1897 или 1898 г. Рижский архиепископ Арсений передал эту рукопись в Церковно-археологический музей Риги. См.: *Белоброва О.И.* Указ. соч. – С. 49.
 117. Перечень составлен по: Осипова Н.П. Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII веков Псковского музея-заповедника. – Изд. 2-е. – Псков, 1985. – С. 35 (№ 76), 49 (№ 121), 49-50 (№ 123), 51 (№ 130), 52-53 (№ 132, 133), 54-55 (№ 137, 138, 140), 56 (№ 144), 59 (№ 154), 60 (№ 158), 74-75 (№ 209), 90 (№ 268), 91 (№ 271), 92-93 (№ 277, 278); *Осипова Н.П.* Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX вв.) – Ч. 1. – Псков, 1991. – С. 10-11 (№ 6); *Осипова Н.П. Огинская Т.П.* Каталог книг кириллической печати XVIII века Псковского музея-заповедника. – Псков, 1996. – С. 6 (№ 7), 7-8 (№ 12), 21 (№75), 25 (№ 94), 31 (№ 123).

118. *Суворов Н.С.* Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // ЖМНП. – СПб., 1907. - № 6. – С. 263.
119. Там же // СПб., 1907. - № 7. – С. 23-24.
120. ОДДС. – Т. 1. – СПб., 1868. – С. 104.
121. Там же. – Т. 1. – СПб., 1868. – Приложения. – С. СССXXIII.
122. Там же. – Т. 1. – Приложения. – С. ССCLXVII.
123. *Круглова Т.В.* Церковь и духовенство в социальной структуре Псковской феодальной республики: Диссертация... кандидата исторических наук. – Москва, 1991. – С. 212-213.
124. ПСРЛ. – Т. IV. – СПб., 1848. – С. 300–301.
125. *Макарий (Веретенников)*, архимандрит. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. – М., 2002. – С. 63-68.
126. Там же. – С. 65; *Павел (Доброхотов)*, епископ Псковский. Летописное разъяснение о владычных палатах в Пскове, построенных архиепископом Новгородским и Псковским Макарием. – Псков, 1881. – С. 21; *Ушаков Ф.А.* Владычные палаты архиепископа Макария во Пскове: (Топографический очерк старого Пскова). – Псков, 1896. – 16 с.
127. *Макарий (Веретенников)*, архимандрит. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. – М., 2002. – С. 227-228; Охотникова В.И. Некоторые проблемы биографии и творчества Василия-Варлаама, псковского агиографа XVI в. // Псков. Научно-практич., историко-краеведч. журн. ПГПИ. - № 10 – Псков, 1999. – С. 3-16; Она же. Псковские писцы Царского списка Великих Четий Миней // Псков. Научно-практич., историко-краеведч. журн. ПГПИ. - № 14. – Псков, 2001. – С. 39-43.
128. Там же. – С. 259.
129. *Евгений (Болховитинов)*, митрополит Киевский и Галицкий. История Княжества Псковского. – Ч. 3. – Киев, 1831. – С. 55.
130. *Павел (Доброхотов)*, епископ Псковский и Порховский. Летописное разъяснение о Владычных палатах в Пскове, построенных архиепископом Новгородским и Псковским Макарием. – Псков, 1881. – С. 23.
131. Труды ПАО. – Вып. 8 (1911–1912 гг.). – Псков, 1912. – С. 286.
132. *Евгений (Болховитинов)*, митр. Указ. соч. – Ч. 3. – Киев, 1831. – С. 13.
133. *Евгений (Болховитинов)*, митр. Сокращенная Псковская летопись, избранная из разных Российских и чужестранных летописей и особенно из Псковской. – Псков, 1993. – С. 76.
134. Сборник Московского Архива Министерства Юстиции (Сб. МАМЮ) – Псков и его пригороды. – Т. 6. – М., 1914. – С. 221.
135. Преосвященный Евгений (Болховитинов) называет эти хоромы «Третьим архиерейским домом» и приводит о нем следующие сведения: «Третий дом на нижнем каменном этаже деревянный в начале 18 столетия (? – в 1669 г. – А.П.) построен был на стене крепости лицом к городу. Сей дом сгорел в 1755 году февраля 22, но вновь выстроен деревянный же Преосвященным Вениамином около 1758 года. В 1788 году июня 2 паки сгорел и с тех пор не возобновлен, а только возобновлены службы, занимаемые Соборянами». // Евгений (Болховитинов), архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский. Описание монастырей Иоанно-Богословского Крыпецкого и Рождество-Богородицкого Снеготорского с прибавлением списка Преосвященных Архиереев Псковских. – Дерпт, 1821. (Извлечение из этого издания см.: «Храмы и монастыри губернского Пскова. Сборник дореволюционных публикаций» / Составитель Н.Ф.Левин. – Псков, 2005. – С. 138). В хоромах на Кромских Персях находился, вероятно, Архиерейский приказ со штатом служащих в нем дьяка и подьячих. Там же был и архив, пострадавший от пожара 1755 г., о чем можно заключить из донесения Псковской Духовной Консistorии от 1756 г., в котором «на спрос Преосвященного, почему Консistorия не представила ведомостей о числе учеников Семинарии с 1746 года, она отвечала, что списки не посылались ... потому, что поданные по форме Его Преосвященству сгорели с Архиерейским домом». // Князев А.С. Очерк истории Псковской Семинарии от начала до преобразования ее по проекту устава 1814 г. – М., 1866. – С. 17-18.
136. Эти конюшни и амбары сгорели в пожар 2 июня 1770 г. См.: Выписка из домашней летописной книги священника Косьмодамианской церкви города Пскова, Онисима Исидоровича Негоновского, умершаго 26 февраля 1819 года. – Псков, 1887. – С. 1.

«Вышка» с хранительной палаткой над приделом Рождества Христова Образской церкви

Церковь Петра и Павла Сереткина монастыря

**Книгохранительная палата ц. Петра и Павла Сереткина монастыря.
Фото Е. Н. Морозкиной**

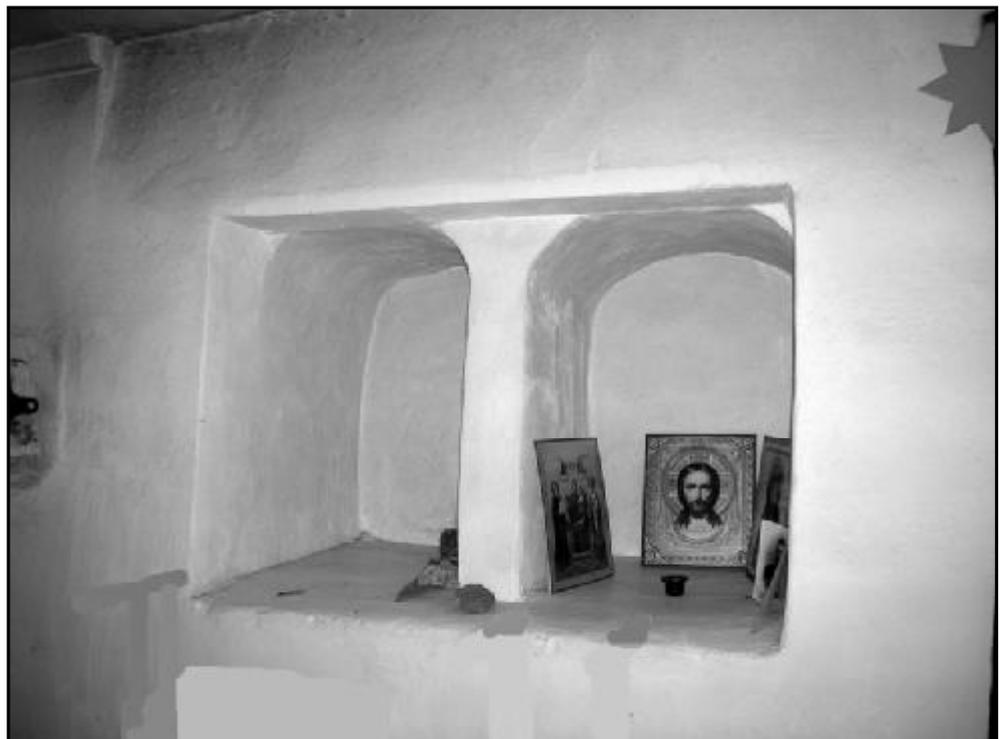
Ризница при ц. Михаила и Гавриила Архангелов с Городца

**Шкаф-книгоположница
в ц. Новое Вознесение**

**Книжный шкаф Нововознесенской ц.
в открытом виде
Справа – В. И. Лабутин**

Внутренние шкафчики на клиросе Наумовского придела Якиманской церкви

Книжно-иконная ниша дьяконника старообрядческой ц. Николы от Каменной ограды. Сохранение традиции в современном использовании

Внутрстенный шкаф ц. Николы от Каменной ограды со старопечатными книгами

Использование аналоя для книг в ц. Николы Каменноградского

Ящички-сундучки для хранения поминальных книжиц в практике псковских староверов

Казнохранительный сундук в паперти ц. Николая от Каменной ограды

**Трапезный храм Благовещения
в Псково-Печерском монастыре.
Нижний этаж служил для ризницы
и книжной казны**

**Ц. Благовещения Богородицы
1540 г. в Печерах**

Трапезная ц. Благовещения до перестройки и Печерская Ризница
на литографии по рисунку А. А. Мартынова. Сер. XIX в.

Здание Ризницы-книжницы
в Печерском монастыре. Конец XVII в.